

Мемуары вороны. Проклятье Пандоры

Валерия Бондарева

Валерия Бондарева

**Мемуары вороны.
Проклятье Пандоры**

«Автор»

2026

Бондарева В.

Мемуары вороны. Проклятье Пандоры / В. Бондарева —
«Автор», 2026

Перед вами находятся мемуары одной из самых могущественных женщин во всей Саккарде. Ее имя внушает одновременно страх и восхищение, ее появление всегда сопровождается волнительной тишиной. Многие бы хотели услышать ее историю: как же она смогла достичь такие высот, что аж правящие династии Саккарды склоняют перед ней головы? А вы, вы готовы к тому, чтобы познать одну из величайших тайн — жизнь баронессы Равентрей, Мрачного жнеца и той, в чьих силах зажечь солнце в мире вечной ночи?

© Бондарева В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. О той, чье имя — Эхо	5
Глава 1. Безумия	5
Глава 2. Дом, который забыл Морфей	8
Глава 3. Мальчик по имени Луи	17
Глава 4. Бегущие в ночи	21
Часть вторая. О том, что скрывает кровь	27
Глава 5. Представление в цирке "Крепусколо"	27
Глава 6. Вампиры и среда их обитания	32
Глава 7. Граф Левиас Митташ	40
Глава 8. Кейд	45
Глава 9. Демоны предпочитают черное	50
Глава 10. Вороний дом	57
Глава 11. Парад масок	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Валерия Бондарева

Мемуары вороны. Проклятье Пандоры

Часть первая. О той, чье имя — Эхо

Глава 1. Безумия

*Эхо — это лишь отзвук,
но эхо также может стать
голосом и повести за собой тысячи душ.
Может стать светом фонаря в непроглядной тьме Бездны.*

Она осторожно ступала по ледяному полу, состоящему из темных треугольных плит. Каждый шаг отзывался тревожным ударом маленького сердечка. Легкие болезненно сжимались от холодного воздуха, а скудная одежда совсем не грела, даже наоборот, от нее становилось только холоднее.

«Где я?»

Она находилась в очень странном и необычном доме. Или, точнее будет сказать, замке или дворце – коридоры были слишком длинными и широкими.

Уже несколько раз мимо проплывали одинокие тени – того, кто мог бы их отбрасывать, не было. Еще девочка слышала чьи-то приглушенные голоса, шепот, смех, но никак не могла понять, откуда идут эти звуки. Сначала ей хотелось найти тех, кто здесь живет, но вскоре она отказалась от этой затеи.

«Наверное, они прячутся от меня или просто не хотят, чтобы их нашли» – подумала малышка и больше не искала встречи с невидимыми обитателями замка.

Он выглядел таким знакомым и одновременно таким чужим. Чувство тревоги не покидало девочку с самого пробуждения в одном из старинных кресел, оббитых черным бархатом. Ей постоянно казалось, что кто-то или что-то сейчас выскочит из-за угла, схватит ее и утащит во тьму. И чем дальше она заходила, тем крепче страх опутывал хрупкое тело.

Она оставляла за спиной лабиринты коридоров и галерей, подъемы и спуски лестниц, надеясь, что бессмысленному блужданию скоро придет конец. Девочка медленно брела вперед, глядя себе под ноги, когда в боковом проходе что-то мелькнуло ярким огоньком. Это было настолько неожиданно и несуразно для подобного места, что казалось всего лишь игрой воображения. Но, стоило остановиться, огоньки вспыхнули вновь.

Ими оказались лепестки пламени от свечей, стоящих в медных, золотых и бронзовых канделябрах, и те, что были к малышке ближе, загорались горячим огнем. Они висели прямо на зеленых обоях, которые уже отклеивались от времени. В ее груди разлилось приятное тепло: то ли из-за свечей, то ли из-за того, что ей теперь не придется блуждать в темноте.

Она схватила первый попавшийся подсвечник: бронзовый, тяжелый, искусно выполненный в форме трехглавого дракона. Мастер даже не поленился вырезать каждую чешуйку на его теле. В ее руках — точно живое существо, готовое в любую секунду взмахнуть крыльями и улететь. На маленьком лице девочки появилась счастливая улыбка. Пламя, пусть и небольшое, согревало не хуже костра.

Когда она взяла дракона в руки, остальные свечи разом погасли.

Выйдя из-за угла, она очутилась в узком коридоре, где в больших горшках росли кусты благоухающих роз. В свете свечей на нежных цветах блестели капли воды. Чуть дальше стоял садовник — абсолютно голый скелет поливал розы из кувшина с дырявым дном. И поливал вовсе не водой, а белым дымом, тонкой струйкой уносящимся к потолку. Девочка встала, как вкопанная, пальцы до боли сжали хвост-ножку подсвечника.

Скелет повернулся и посмотрел на нее пустыми глазницами. Ей стоило огромного труда не закричать и броситься на утек. Она впервые видела нечто подобное, и ей такое совершенно не нравилось. Малышка тихонько обошла его, дрожа всем телом от страха и не сводя с «садовника» наполненных ужасом глаз. Но скелету она была неинтересна (возможно, он ее даже не увидел, нечем же). Он поплелся к проходу, из которого пришла девочка. Кувшин волочился по полу, создавая ушераздирающий скрежет. Вскоре скелет скрылся в глубине замка.

Когда первый страх прошел, она поняла, что стоит перед высоченной черной дверью. Та была украшена железными витыми листочками и бутонами цветов. Но несмотря на остроту краев, они выглядели такими хрупкими, что она невольно дотронулась до одного, и тот медленно распустился. В обрамлении лепестков сидела маленькая стрекоза с двумя парами хрустальных крыльев.

Неожиданно цветки начали распускаться один за одним по всей высоте двери, и из них с громким стрекотом вылетали стрекозы.

Насекомые обрушились на нее крылатым водопадом. Крылья у них оказались очень острыми, словно тоненькие лезвия ножей. Чтобы хоть как-то защититься, она закрыла лицо руками и села на корточки. Трехглавый канделябр с тяжелым звоном ударился о пол, и пламя свечей мгновенно потухло. Она боялась открыть рот, чтобы закричать, но от страха из синих глаз градом текли слезы.

Стрекозы стремительно улетели в пустоту коридора. На лице, руках и ногах девочки остались кровоточащие царапины. Все платье было изрезано. Под ним в диком танце билось маленькое сердечко, готовое выпрыгнуть из груди.

Нашупав среди железной листы округлую стеклянную ручку, она толкнула дверь.

Из больших окон галереи лился голубоватый свет. Он шел буквально из неоткуда: густой туман загораживал вид от неба до земли. На противоположной стене висели зеркала самых разных размеров и форм в массивных позолоченных рамах. В одном из них отразилась маленькая девочка в мешковатом сером платье, подпоясанном старой веревкой. Синие волосы выбились из косички и свободно лежали на худых плечах. Под глазами залегли огромные тени. Она прошла дальше. В следующем зеркале была она же, только... взрослее? На ней уже надет коричневый сарафан с белой рубашечкой, а на ногах блестели сапожки на каблукке. Волосы с голубой лентой уложены в корону вокруг головы.

«Какое чудное зеркало!», – подумала она и, ради интереса, заглянула в третье. По другую сторону стояла прекрасная девушка с мечом наперевес, а вокруг нее горел неудержимый огонь.

Девочка выбежала из галереи, при этом чуть не проехавшись пятой точкой по винтовой лестнице. Отряхнувшись от многовековой пыли, почему-то красной, она аккуратно спустилась на стальную ступень. Потом на вторую. Третью...

И оказалась в саду. Свежий ветер растрепал волосы еще сильнее. Трава покалывала голые пятки. Но это было неважно – она, наконец-то, смогла выбраться! Вот только... Откуда?

Замок за спиной исчез. Вокруг высился лес. Шершавая кора деревьев была везде, куда не протяни руки. Над головой то и дело проносились бесформенные тени, заставляя кожу покрываться мурашками. Они пугали. А громкие крики птиц, скрытых высокими кронами, пугали еще больше – то ли смех, то ли печальный вой.

«ГДЕ Я?»

Она бежала по узеньким тропкам сквозь черную глубь леса. В ноги больно впивались мелкие камушки и сучки. Усталость ныла во всех клетках маленького тела, хотелось упасть и больше не шевелиться. Но какая-то неведомая сила несла ее вперед, и она бежала еще быстрее.

«Куда я бегу? — спрашивала себя девочка. — И зачем?»

Между деревьев блеснул огонек. Она сразу вспомнила о трехголовом подсвечнике, который, наверное, до сих пор валялся около двери в галерею зеркал. Сила понесла ее туда, а девочка уже не сопротивлялась.

На небольшой поляне, рядом с обыкновенной деревянной скамейкой, стоял фонарь. Высокий, кованый; его белый свет освещал лишь небольшой клочок земли, но казался маяком в непроглядном лесном океане.

От счастья девочка чуть не рухнула на серебристую траву: свет дарил чувство надежды. Может быть, кто-то еще увидит его и придет сюда? Придет и поможет ей найти выход.

Присела на скамейку, вытянув вперед худые ноги. Стала ждать. Ждала долго. Она не понимала, сколько прошло времени, не знала, придет ли кто-нибудь вообще, но ей оставалось только ждать.

Она чуть повернула голову и встретилась глазами *сней*. Та, другая, выглядела точно также, как и она, словно отражение в зеркале. Но, если во взгляде девочки сияли тревога и непонимание, но во взгляде «отражения» — спокойствие и сила. *Еегубы* расплзлись в широкую улыбку.

— Ты кто? — спросила девочка хриплым голосом.

— Хороший вопрос, — вздохнула *другая*. — Кто я? Даже не знаю... А ты знаешь, кто ты? — *она* чуть склонила голову на бок и в упор посмотрела на девочку.

— Я?

А кто она? Как ее зовут? Она даже и не задумывалась над этим. Она не знала.

— Вот я знаю, кто я, — насмешливо произнесла «отражение». — А ты, видимо, нет! Интересно, как может жить тот, кто не знает, кем является? — улыбка на *ее* лице стала еще шире и счастливее. — Я думаю никак. Тот, кто не знает, не может жить!

Она вскочила со скамейки и закружилась в резвом танце. Громкий смех вспугнул птиц на деревьях, и они, шумно махая крыльями, понеслись прочь. Девочка смотрела на *нее* широко открытыми глазами. *Она* — само безумие. Зрачки в темно-синих глазах превратились в крупинки, а дикая улыбка доходила до ушей. *Она* пугала девочку даже сильнее, чем стрекозы и садовник.

Откуда-то пробили часы. Их бой доносился до ушей так громко, словно те стояли совсем рядом.

— Ах, время пить чай! — «отражение» вмиг замерла и уставилась на девочку. Теперь *она* улыбалась легко, как улыбаются, когда вспоминают что-то хорошее, и во взгляде была теплота, которую бояться все страхи и кошмары. — Обещай, что при нашей следующей встрече ты расскажешь кто ты, хорошо?

Другая подошла ближе и мягко коснулась ее головы, поглаживая по спутанным волосам. Перед глазами начало все плыть и вертеться, и, не выдержав, она упала на скамейку.

— До встречи, вороненок.

Глава 2. Дом, который забыл Морфей

По неширокой лесной дороге ехала старая телега, запряженная рыжей лошастью. На козлах сидел старик в куртке из плотной потертой ткани, грудь скрывалась косматой белоснежной бородой, а голову венчала кожаная фуражка. А в телеге, среди плотно набитых мешков и бидонов с молоком лежала маленькая девочка. Некогда красивое голубое платье сейчас было разорвано и покрыто пеплом. Лицо покрывал толстый слой сажи. Темно-синие волосы выбились из прически и ореолом обрамляли маленькую голову. Веки чуть дернулись, и она открыла глаза.

Над ней проплывало небо, укутанное в серую пелену тумана. Сквозь него прорисовывались стволы близко растущих деревьев. Туман. В ее голове возникло воспоминание: галерея, волшебные зеркала, свет. От мыслей в затылке запульсировала тупая боль. Малышка прикрыла глаза и постаралась ни о чем не думать. Получалось отлично, потому что думать было не о чем.

Где-то прокричала птица, ее крик поплыл сквозь лес, отражаясь от стволов деревьев и создавая странные звуки.

— Что это? — тихо прохрипела она, преодолевая боль в голове.

— О, проснулась! — старик на миг обернулся и заметно оживился. Видимо, считал, что везет мертвячку. — Что именно?

— Звуки.

— А, — понял старик. — Это — эхо.

— Эхо, — повторила девочка, глядя в пустоту, словно надеясь разглядеть в тумане или саму птицу, или эхо. — Красивое слово.

— Тебя как звать-то? — поинтересовался старик, не отрывая поблекших глаз от дороги. — Какое имя носишь, красавица?

«Имя?»

«Как же меня зовут? — спросила себя девочка. — Не помню... Меня должны как-то звать?».

Следующим воспоминанием была *другая* она, которая смеялась и танцевала. Отражение говорило, что тот, кто не знает кто он, не может существовать. Но она же, вот она, сидит в телеге! Значит, она существует! И имя у нее есть! Должно быть...

— Эхо, — коротко ответила она. — Меня зовут Эхо.

Старик на козлах покряхтел немного и, казалось, посмеялся.

— Ну, тогда здравствуй, Эхо, — он повернул голову, и девочка увидела себя в светло-голубых глазах, от уголков которых лучиками исходили морщинки. — А меня Стариком Тони все кличут.

Он протянул широкую ладонь, затянутую в кожаную перчатку. Эхо оставалось только пожать ее.

Дальше ехали молча. Лишь цокот копыт лошади нарушал тишину леса. Головная боль потихоньку отступала, и Эхо попробовала подумать.

Эхо. Первое слово, что она запомнила, стало ее именем. Интересно, сможет ли она когда-нибудь вспомнить свое настоящее? В памяти не осталось ничего, кроме воспоминаний о кошмаре. Она с облегчением выдохнула. Это был всего лишь сон. Очень реалистичный сон, о существовании которого хотелось поскорее забыть. И лучше начать забывать прямо сейчас.

— Как ты оказалась на дороге? — неожиданно спросил Старик Тони. — Ты лежала в кустах вся в грязи и без сознания.

— Не знаю, — прошептала Эхо. — Не помню.

«Хотя может быть тот сон — это и есть мои воспоминания?»

Старик покачал головой. Его лица она не видела, поэтому не могла понять, о чем он сейчас думал.

— Куда мы едем? — спросила Эхо, глядя на проносящуюся мимо дорогу.

— В дом Превеликого Морфея.

— Зачем?

— Ну, я туда продукты отвожу, — ответил Старик Тони и кивнул на мешки. — Молоко, там, муку. Уже скоро будем на месте.

Лошадь остановилась около большого, обшарпанного дома. Серая краска облупилась, и трещины молниями пронзали стены. К тяжелым дверям вела широкая лестница, трещин на которой было даже больше. Рядом стояли женщина и двое мужчин.

Мужчины, одетые в белые фартуки, начали разгружать телегу, хватая сразу по три мешка с мукой. Что-то подсказало Эхо: оборотни. Ключковатая темная борода, густые брови над желтыми глазами, мощные короткие руки. Она даже испугалась своих мыслей — откуда могла знать это?

Старик Тони слез со своего места и хромающей походкой зашагал к женщине, продолжающей ждать около лестницы. Эхо спрыгнула с телеги и быстро засеменила за ним, стараясь держаться как можно ближе.

Женщина выглядела очень строгой. Волосы зачесаны в пучок, из которого не торчало ни единого волоска, очки на половину лица, тонкие губы плотно сжимались в белую линию. Сухие пальцы держали большую тетрадь.

— Туманного дня, суржа! — в знак приветствия Старик Тони приподнял свою фуражку с лысеющей головы.

— И вам того же, — холодно ответила она и перевела взгляд на Эхо. Глаза у нее были черные и маленькие, как у мыши. — Кто эта девочка?

— Не знаю, подобрал на полпути сюда, — ответил Старик, мельком взглянув на Эхо. — Думал, из ваших.

— Нет, в первый раз вижу этого ребенка, — покачала головой женщина. — Должно быть, сбежала из поместья Равентреев во время пожара.

При этих словах внутри девочки зашевелился маленький червячок: появилось смутное чувство чего-то очень знакомого, но тут же исчезло, так и не превратившись в нечто большее.

— Должно быть, должно быть, — печально вздохнул Старик.

Пока он и строгая дама обсуждали поставки продуктов на следующий месяц, Эхо осматривала Дом. Дряхлый, громадный и очень жуткий. Если бы не свет, горящий в нескольких окнах, можно было подумать, что он давно заброшен, и обитают в нем только привидения.

Вдруг в стороне послышался тихий хруст сухих листьев. Эхо краем глаза успела заметить, как за дерево метнулась небольшая темная тень. Но, только сделав шаг навстречу, Эхо остановилась — на ее голову легла огромная ладонь.

Закончив дела, Старик присел перед ней, чтобы заглянуть в глаза, и погладил по волосам. Прямо как *она*.

— Эхо, пообещай, что будешь хорошо себя вести.

— Я хочу поехать с вами! — нахмурилась девочка, сразу поняв суть слов. Разве он не заберет ее с собой?

— В доме Превеликого Морфея живет много детей, с которыми тебе будет интересно, — говорил Старик, и в глубине его зрачков Эхо увидела свое отражение. — А со стариком, вроде меня, ты сама скоро состаришься!

Искренне поверив в его слова, Эхо напугалась до чертиков.

— Не хочу стареть!

— Поэтому ты должна остаться здесь, — согласился Старик Тони. — Суржа Юнаса позаботится о тебе. Ты обещаешь вести себя хорошо?

— Обещаю, — кивнула Эхо.

Когда телега скрылась за поворотом, женщина по имени Юнаса повернулась к Дому:

— Иди за мной, — бросила она напоследок.

В холле было темно. Но даже темнота не могла скрыть всей обветшалости и безысходности, витающих прямо в воздухе: обои были ободраны, и на голых стенах кто-то нарисовал веселые рожицы. Коврик под дверью представлял собой старую тряпицу, сильно поеденную молью. По углам в больших вазах стояли увядающие цветы, от которых исходил слабый, но сладкий аромат.

Юнаса вела Эхо длинным коридором, утыканным дверными проемами, точно дерево — ветками. Те вели в другие коридорчики, поменьше, а те — в еще меньше, пока не заканчивались новыми дверьми.

В Доме Морфея стояла тишина, поэтому собственное дыхание Эхо казалось очень громким.

— А куда мы идем? — решила спросить она. Голос выглядел ровно, но это далось ей с огромным трудом. Девочка боялась женщину с большой тетрадкой, ведь та определенно могла отлупить за любое лишнее слово.

— В кабинет директора, — отрезала Юнаса.

— Зачем?

— Она решит, останешься ты тут или нет.

Они остановились около черной двери на третьем этаже, когда Эхо уже думала, что они уже никогда не остановятся.

Юнаса предупреждающе постучалась и вошла. Эхо бесшумно прошла следом и на секунду потеряла дар речи: плотные шторы из темно-зеленой ткани закрывали окна, вдоль стен высились шкафы с книгами и всевозможными шкатулками, а в углах кабинета прятались те же самые вазы с цветами, что были в холле. В центре стоял стол из цельного куска дерева, с вырезанными на нем витиеватыми узорчиками.

Больше Эхо рассмотреть не смогла — ее взгляд оказался прикован к существу, уродливее которого она не видела (даже в забытой жизни). Во главе стола восседала, как свинья на серебряном подносе, тетка. Зрение девочку пока не подводило, но разве может быть у кого-нибудь пять подбородков? А еще все лицо этой тетки было поражено бородавками, словно мелкими грибами. Блестящие локоны парика аккуратно ложились в высокую прическу, резко контрастирующей со всем остальным ее видом. На столе стояла табличка: директор дома Превеликого Морфея Сребель Анубис.

— Туманного дня, дирра², — склонила голову Юнаса. — Прошу прощения, что прервала ваш отдых, сурж³ Тони привез эту девочку к вашему Дому.

У Эхо создалось ощущение, что от взгляда выпученных глаз на ее теле появятся две новые дырки. По коже прошла волна мурашек, а за ней прошиб холодный пот. Еще одна причина, почему она не хотела находиться здесь, сидела прямо перед ней. Эхо чувствовала себя неуютно, просто стоя на пушистом ковре директорского кабинета, а высокомерный вид дирры Анубис отталкивал еще больше.

«Пусть Старик Тони вернется и заберет меня! Пусть я состарюсь вместе с ним, но не хочу больше оставаться в этом Доме!» — в нарастающей панике думала девочка, приковав глаза к носкам своих испорченных туфель.

— Как тебя зовут? — наконец спросила директриса.

— Эхо.

— Хм, Эхо... — повторила «свинья в парике», смакуя и растягивая каждый звук. — Лишь отзвук, — категорично закончила она и поманила Эхо указательным пальцем, на котором сияло золотое кольцо. — Подойди ближе.

После легкого толчка от Юнасы пришлось подойти вплотную ко столу, и в этот момент директриса схватила ее за подбородок и стала осматривать со всех сторон. Пальцы Сребель

Анубис были ледяными. Эхо оцепенела, не смея пошевелиться. Глаза с вертикальными зрачками смотрели пристально, словно хотели понять, из чего она создана внутри.

— Слишком красива, маленькая жница, — произнесла директриса, с отвращением отпустив лицо Эхо. — Ненавижу красивых детей, так бы и съела тебя! — она ухмыльнулась, но лучше бы не делала этого... — Отмой ее и отведи в комнату, — обратилась директриса к Юнасе и погрузилась в документы, лежащие перед ней широким веером.

— Слушаюсь, дирра, — вновь опустила голову женщина. Она взяла Эхо за запястье и повела назад в коридор.

— Почему вы назвали меня жницей? — спросила Эхо, перед тем как выйти из кабинета, обернувшись к директрисе.

— Пусть ты ничего и не помнишь, — загадочно ответила дирра Анубис. — Но ты та, кто ты есть.

«Кто я?»

— Откуда она узнала, что я ничего не помню? И кто такая жница?

Горячая вода немного расслабила Эхо. Из тела ушла напряженность, дыхание стало глубоким и ровным. Юнаса не жалела ни мыла, ни мочалку, ни нежную кожу девочки — сажа оттиралась слой за слоем, окрашивая воду в черный цвет.

Эхо сидела в чугунной ванне, несмотря на то, что здесь же были и душевые кабины. Все пространство покрывала одинаковая квадратная плитка — как же скучно! Пахло мылом и хлоркой, и от этого запаха у девочки постоянно чесался нос.

— Как в такой крохотной голове может уместиться столько вопросов? — закатила глаза Юнаса, во второй раз намывая волосы Эхо. — Если ты видела ее глаза, то должна была понять, что наша директор — демон. А демоны могут видеть души, самые сокровенные желания и страхи. Все демоны очень сильны, и лучше не связывайся с ними лишний раз, если хочешь счастливую судьбу, — из медного ковша сверху полилась горячая вода. — А Мрачные жнецы... Про них мало что известно, — на миг она замолчала, глядя перед собой пустым взглядом. — Они собирают души умерших. Они — проводники между жизнью и смертью.

— И я тоже буду собирать души?

— Да, когда вырастишь, — Юнаса глубоко вздохнула. — На Саккарде столько много всяких существ, что о некоторых мы можем даже не догадываться.

— Что такое Саккарда?

— Вот глупая, даже элементарного не помнишь! — Юнаса накинула на голову Эхо большое махровое полотенце. — Это наш мир.

Только здесь, в ванной комнате, Эхо наконец смогла взглянуть на себя в зеркало: белая, как мрамор, кожа, синие волнистые волосы, глаза, как два больших сапфира, вззирающих на все из-под подрагивающих черных ресниц.

— Да, правду говорила дирра, ты очень красивая, — произнесла Юнаса, присев перед ней на колени.

Она одела Эхо в сероватое платье, подпоясанное тонким пояском из веревочек. Ботиночки были велики и потерты, видимо, до Эхо их носило не одно поколение девочек. С кончика косички, в которую Юнаса заплела мокрые волосы, капала вода.

— Пока походишь в этом. Идем, на кухне должна была остаться еда с ужина.

Теперь женщина повела ее на кухню, откуда доносился вкусный запах еды. К этому моменту желудок урчал даже очень агрессивно. Но даже он не мог побороть усталость, резко навалившуюся на Эхо тяжелой ношей. Веки было все труднее держать открытыми, а мысли насакивали друг на друга, точно птички на ветках. Эхо хотела спать.

На кухне трудилось четыре повара. Все оборотни. Двое из них нарезали овощи, смело орудуя большими ножами, другой ставил огромную кастрюлю на плиту, а четвертый месил тесто, и руки у него были все в муке.

— Гаврион, — обратилась к повару Юнаса. Гаврион стоял у плиты, помешивая что-то ароматное в кастрюле. — Найдется порция ужина?

— Посмотрите в кладовой, суржа, — ответил повар, не отрываясь от своего дела. Он выглядел самым большим здесь, и самым сильным — из под кителя выглядывали мощные, мускулистые руки покрытые короткими рыжими волосами.

В кладовой оказалось много чего. Мясо, овощи, фрукты, мука... В дальнем углу стояли бадьи с остатками еды. С потолка свисала одинокая лампочка. Через несколько минут Эхо уже наслаждалась холодным рагу, чуть сухим хлебом и сладким чаем. Хотя голод не особо позволял распробовать каждый кусочек — она и не заметила, как отодвинула пустую тарелку.

— Спасибо большое, — бросила она на поваров быстрый взгляд. Все они казались такими большими и страшными, что Эхо боялась рассмотреть их.

— На здоровье, — отозвался Гаврион низким голосом, но враждебности или холода девочка в нем не услышала. Он звучал по-доброму.

— Сейчас я покажу твою спальню, — отозвалась Юнаса, поставив грязную посуду в мойку. — Но поспать тебе вряд ли удастся. Постарайся запомнить дорогу.

«Постараюсь», — мысленно ответила Эхо, но на самом деле даже не пыталась постараться, сон уже начинал гореть в глазах, и его дым обволакивал сознание теплым одеялом.

Спальни детей находились на втором этаже. За какими-то дверями стояла тишина, за другими слышались первые разговоры. В комнате, куда Юнаса привела Эхо, в несколько рядов стояли железные узкие койки, но незанятые были только у дальней стены. Некоторые девочки уже проснулись и бросали на новенькую заинтересованные взгляды. Эхо было не по себе, и она сильнее жалась к женщине.

— Располагайся, — произнесла она, остановившись около кровати, стоящей в самом углу. От стен шел холод — Эхо чувствовала его даже через пару шагов.

И Юнаса ушла, оставив малышку в одиночестве. Хотя длилось оно всего секунду.

— Привет!

К Эхо подскочила пухленькая девочка, примерно одного с ней возраста. Каштановые волосы были заплетены в две неуклюжие косички, большие фиолетовые глаза с любопытством рассматривали лицо Эхо. На стареньком платье то тут, то там пестрели яркие заплатки совершенно разных расцветок.

— П-привет...

— Я Фуюэ! — широко улыбнулась девочка, протянув руку.

— Эхо, — тихо ответила она. Пальцы новой знакомой оказались горячими и мозолистыми, и она так лучезарно улыбалась, что на душе у Эхо становилось тепло.

Она присела на продавленный матрас. Одеяло было совсем тонким и ничего не весило. Но это же лучше, чем ничего? Голова коснулась плоской холодной подушки. Фуюэ продолжала что-то говорить, но, как бы Эхо не пыталась слушать, сон окончательно принял ее в свои объятия.

Фуюэ слегка усмехнулась, с заботой глядя на мерно посапывающую Эхо. Она стянула со своей койки одеяло.

«Наверное, она очень сильно устала, — думала она, укрывая девочку. — Пусть поспит немного».

Но уже через час Эхо пришлось проснуться — наступило время завтрака.

Все дети Дома ели вместе, в большой столовой с длинными рядами столов. Сегодня подали водянистую кашу и слишком сладкий компот. Но хлеб... Хлеб был таким горячим и ароматным, что остальное будто бы само по себе становилось вкуснее. Справа без умолку болтала Фуюэ, умудрившись при этом съесть весь завтрак раньше остальных; слева же сидела девушка постарше, Элеонор. Эла была самой красивой из детей, это стало понятно почти сразу

же, о чем только говорила мягкая линия пухлых губ и тонкая фигура. Но она являлась вампиром, и находиться рядом с ней Эхо было боязно.

— Не переживай, я пью только кровь своих врагов, — Эла слегка улыбнулась, почувствовав напряжение Эхо.

— Хорошо, — на автомате кивнула она, но напряжение от этих слов не пропало. И даже не уменьшилось.

— Видишь тех мальчиков? — Эла наклонилась к Эхо и кивнула в дальний угол стола. Там во всю веселились несколько мальчишек. Но вид у них был не самый дружелюбный — рядом никто не сидел. — Остерегайся их. Они местные хулиганы, и боятся только директрису.

— Ее все здесь боятся? — спросила Эхо, подняв глаза на вампира.

— Она тут главная, и легко может выгнать каждого на улицу. А в лесу водятся такие кровожадные монстры, что вампиры рядом с ними кажутся милыми котиками!

Дыхание прервалось, и кусочек хлеба, что Эхо держала в руках, чуть не укатился на пол. В лесу жили монстры? А если бы они нашли ее раньше Старика Тони и утащили в свое логово? Она бы уже давно переваривалась у них в желудках! Эхо почувствовала, как по голове волосы встают дыбом.

— Хватит пугать новенькую, Эла! — прикрикнула на нее девочка, с которой, как Эхо помнила, они жили в одной комнате. — В нашем лесу только волки с лисами живут. Да и то глубоко в чаще, они даже к Дому никогда не подходят.

— Какие вы все скучные! — надула губки Эла и демонстративно отвернулась.

После завтрака, прошедшего не так уж и плохо, Фуюэ повела Эхо в классную комнату, где взрослый дядя рассказывал про войну ангелов и демонов. Эхо старалась слушать его, но речь учителя была такой заунывной, что всех сразу начинало клонить в сон.

После обеда у детей было свободное время. Фуюэ, как старшая Эхо, провела ей экскурсию по Дому, закончившуюся в большой библиотеке рядом со столовой. Высокие полки от пола до потолка были заставлены книжками и журнальчиками. Но для Эхо они оказались не более, чем просто страничками с неизвестными закорючками. Читать ее не учили, видимо. Эхо прошла вдоль шкафов, надеясь найти книжку с картинками. Фуюэ ушла куда-то вглубь библиотеки.

— Извини, можешь дать мне эту книгу?

За спиной стояла высокая девушка в очках, почти как у Юнасы. Они даже были чем-то похожи: обе высокие и слишком худые, с волосами, убранными в высокую прическу.

— Я тебя напугала? — склонила голову девушка, заметив, как вздрогнула Эхо.

— Немного, — она протянула книгу в красной обложке, которую держала в руках. Картинок в ней не было.

— Благодарю.

Девушка кивнула и села в ближайшее кресло.

— Как тебя зовут? — вдруг спросила Эхо. Она казалась ей очень умной и доброй, поэтому и решила, наверное, заговорить.

— Если это чистая вежливость, то не стоит, — девушка перелистнула страницу. — Тут она тебе не пригодится, — но, чувствуя на себе пристальный взгляд, ответила: — Синистра.

— Я Эхо.

— Очень приятно.

— Можно тебя спросить? — Эхо присела в ее ногах и заглянула в глаза. — Как мне вернуть воспоминания?

— У тебя амнезия? — выгнула бровь Синистра.

— Что? — такое странное и пугающее слово Эхо слышала впервые.

— Потеря памяти, — девушка внимательно посмотрела на Эхо, обведя ее зелеными глазами. — Да, способы есть. Иногда воспоминания возвращаются сами со временем. Иногда им

нужен толчок — знакомое место или вещь. Иногда нет, и приходится начинать жизнь с самого начала. Я ответила на твой вопрос?

— Да. Спасибо.

«Значит, я могу все вспомнить, а могу нет? Я бы хотела узнать, как жила до моего сна», — думала Эхо, откинувшись головой на кресло. Что будет, если так и не вспомнит? Начнет с самого начала. Но что будет потеряно? Наверняка что-то очень важное и нужное. Вдруг она действительно забыла то, от чего зависит ее жизнь?!

Глаза защипало, и Эхо далось большими усилиями не заплакать.

— А что ты читаешь? — спросила она, пытаясь не думать о таком.

— Одну легенду. О том, как Бездна создала Саккарду, — произнесла Синистра, не отрываясь от книги. — Ты умеешь читать?

— Нет. Почитаешь мне? — Эхо попыталась улыбнуться как можно милее.

— Святые, зачем я пришла сюда? — глубоко вздохнула Синистра и откинулась на спинку кресла.

Раньше существовало только одно измерение — Бездна. В ней обитали Первые Боги: Душа Бездны и Хаос, а также их приближенные, безумия.

Однажды Хаос, первозданная материя, создал из себя трех богинь, чтобы те помогли Бездне. Самой ей стало интересно — сможет ли она создать своих богов. Тогда она разделила свою душу на две части. Но вместе с душой разделился и мир: на новой половине морями росли леса, возвышались горы, и хлестали волнами океаны.

Три богини, созданные Хаосом, сотворили первых существ, заселивших новый мир, Саккарду: Наира — ангела и демона, Саяла — дракона и колдуна, а Шийя — вампира и оборотня.

Суть легенды такова, но для тебя, скорее всего, многое непонятно, — Синистра закрыла книгу и положила на подлокотник кресла. Она встала на ноги и, перед тем, как уйти, посмотрела на Эхо. — Ты еще совсем маленькая для такого. В твоём возрасте сказки читать нужно, а не мифологию познавать.

«Красивая легенда», — подумала Эхо, глядя девушке вслед. Да, многое из прочитанного оказалось непонятно и слишком сложно, но очень интересно.

«Легенда?»

«Пф... Ты же не называешь аины розами, верно? Так и не зови историю легендой, хоть они и похожи».

Эти слова всплыли в голове неожиданно, будто ударили чем-нибудь тяжелым. Она их уже слышала, кто-то говорил ей об этом! Неужели, воспоминания возвращаются? Но кто мог сказать такое?

Часы пробили пять часов. Фуюэ и Эхо уже собирались уходить, как до их слуха донесся нахальный голос:

— Может быть пообщаешься с нами, а, Синистра?

Эхо аккуратно выглянула из-за шкафа — Синистра стояла у дверей со стопкой книг в руках, а над ней фуриями возвышались три парня. Эхо с удивлением узнала в них тех самых хулиганов, про которых утром говорила Эла. Один из них выглядел самым сильным из троицы, огромные руки выбивались из под рубахи, точно дубинки. Две других парней окончательно отрезали девушки путь к отступлению.

Все присутствующие в библиотеке смотрели на них, не отрываясь. Сидели, как мышки и не смели защитить девушку.

— Зачем тебе эти книги? — продолжал первый. — Они же разговаривать не могут, а я с тобой с радостью побеседую, — он схватил Синистру за подбородок, заставляя поднять голову. На его лице, как на лицах его друзей, играла хитрая, мерзкая ухмылка. — Может погуляем в тумане? Я такие места в лесу знаю... Что скажешь?

— Нет.

— Отказываешься? — вскинул брови боец, с силой сжимая ее челюсть. — Зря. Я не люблю, когда мне отказывают. Какие будут предложения? — спросил он у двух других.

Один из них широко ухмыльнулся и выхватил из рук Синистры верхнюю книгу. В библиотеке раздался громкий хруст рвущейся бумаги.

— Ты что наделал? — выдохнула девушка, глядя на две половинки книги, отброшенные к ее ногам. Оторванные листы отлетели к шкафам.

— Ну что, Синистра, не передумала? — рассмеялся боец, взяв ее за свободную руку. — Ты же знаешь, мы на этом не остановимся.

Нужно было спасти Синистру, это Эхо поняла быстро. Только как? Ударить хулиганов по голове? Но их слишком много, да и сил у нее наверняка не хватит. Взгляд метался по библиотеке в поисках чего-нибудь... чего-нибудь...

— Отстаньте от нее! — прокричала Эхо как можно громче. Все присутствующие повернули головы в ее сторону.

Девочка схватила небольшую вазу, которые стояли на читальных столиках, и со всей силы бросила ее в бойца. Ваза разбилась об его мощную руку, которую он выставил для защиты. По коже парня потекли тонкие струйки крови, капая на осколки, цветы и разорванные страницы книги на полу.

Сразу у нескольких детей глаза загорелись красным цветом, словно внутри них кто-то зажег огонь. Да нет, не «кто-то», а сама Эхо. Был тот огонь огнем голода, от которого сводило зубы.

— Что здесь происходит?

Негромкий вопрос заставил всех затаить дыхание.

Юнаса прошла в библиотеку, внимательно осматривая место происшествия сквозь стекла очков, опасно бликующих в свете ламп. Взгляд ее моментально упал на разорванную книгу, капли крови и осколки вперемешку с водой и цветами. Тонкие брови свелись к переносице.

— Девчонка бросила в Наоса вазу, суржа, — сказал один из друзей Наоса и с широкой ухмылкой бросил взгляд на Эхо.

— Эхо, это правда? — со все строгостью посмотрела на нее комендантка.

Эхо опустила голову и тихо пробормотала:

— Они обидели Синистру...

— Синистру, — тут же поправила ее девушка.

— Ясно, — коротко вздохнула Юнаса. — Наос, иди в мед. пункт, — и, больно схватив Эхо за руку, потащила из библиотеки.

— Отпустите меня! — пыталась освободиться девочка, но комендантка держала крепко, оставляя под сухими пальцами синячки. — Я хотела помочь!

Им вслед доносились громкие шепотки и заинтересованные взгляды детей, играющих в коридоре. Какие только слухи потом пойдут, представить страшно!

— Ты разбила имущество дома Превеликого Морфея, и будешь за это наказана, — говорила Юнаса пока спускалась вниз по маленькой каменной лестнице, скрытой за непреметной дверью рядом с кухней. — Ты должна сразу понять, что будет, если сделаешь так вновь.

— Но тот мальчик порвал книгу!

— И тоже будет наказан.

Холод пах сыростью. Он моментально пробрался под одежду и сковал все тело. Чем ниже они спускались, тем меньше Эхо могла разглядеть. Юнаса вела ее длинным узким коридором, по обеим сторонам которых прорисовывались очертания дверей. Возле одной она и остановилась.

— Посидишь пока здесь, — женщина открыла дверь ключом и втокнула Эхо в комнату. — Составь компанию Луи.

Дверь захлопнулась, и послышался скрежет поворота ключа.

«Луи?»

Эхо обернулась. В самом углу сидел паренек с обросшими черными волосами. Из-под длинной челки на нее зверем глядели ангельски-голубые глаза. Он молчал, вальяжно рассевшись на каменном полу.

— Тебя Луи зовут?

Словарь:

Суржа— миссис, обращение ко взрослой даме

Дирра— госпожа

Сурж— мистер, обращение к существу мужского пола

Глава 3. Мальчик по имени Луи

— Именно. Но, если быть точнее, Луи Верайт.

Голос у него оказался нахальным, с нотками отстраненности, будто он всеми силами пытался показать девочке, какой он крутой и независимый. Но Эхо почему-то почувствовала к нему лишь жалость. Его сальные волосы уже давно не встречались с расческой и мылом, одежда вся запачкана в земле, а на локтях и коленях были заметны маленькие дырочки с махровыми краями. Все тело Луи было напряжено, как у хищника, и, подумала Эхо, если она решится подойти, то этот хищник откусит ей руку.

«Он выглядит таким одиноким, — наблюдала она за мальчиком, который демонстративно отвернулся к стене. — Он боится, что я подойду? Я же даже ударить его не смогу».

— А меня Эхо, — тихо пискнула она, присаживаясь неподалеку. В спину тут же вонзился холодный камень стен. По полу стелился прохладный ветерок, от которого по коже побежали мурашки. — Ты уже давно тут сидишь?

— Зачем спрашиваешь? — нахмурился Луи, кидая в нее еще один подозрительный взгляд. Точно ожидал нападения с ее стороны.

— В тишине сидеть не хочу, — призналась Эхо, обнимая тонкие коленки. От платья пахло порошком и лесом, и девочка вдохнула этот запах поглубже.

Мальчик молчал, внимательно следя за каждым ее движением. Эхо даже смотреть на него не нужно было, чтобы ощутить то недоверие, с которым Луи вперился в нее. Поэтому она даже шевелиться побаивалась.

Но постепенно напряжение начало уходить из его мышц, мальчик заметно расслабился, решив, что от его новоявленной соседки вреда ему не будет, а вместе с ним выдохнула и Эхо. Гораздо спокойнее было сидеть, когда в воздухе не летают искры.

— Да как только туман рассеялся, так и привели, — наконец ответил Луи. — Видите ли, они решили, что я сбежать хочу, — из угла послышался короткий смешок. — Дуралей.

— А ты хотел? — чуть повернула голову Эхо.

— Не сегодня, — Луи поднял глаза на маленькое окошко под потолком. Сквозь него в подвал проникал свет фонарей и, совсем чуть-чуть, мерцание звезд. — Не спалось просто, вот и решил погулять. А я ведь тебя видел, когда Старик приезжал, — неожиданно произнес он как бы невзначай.

— Так это был ты? — удивилась Эхо и подалась вперед. Она вновь почувствовала, как голову резко накрыло колючей шапкой, как тогда, в библиотеке.

— А ты думала привидение? — усмехнулся мальчик, глянув на нее с хитрецей.

Эхо кивнула, пытаясь скрыть покрасневшее от смущения лицо маленькими ладошками.

— Твои волосы, — вдруг нахмурился Луи. — Они меняют цвет от настроения или просто так?

Эхо скосила глаза вбок — она прекрасно помнила, что ее волосы были глубокого синего цвета, но сейчас... Их оттенок словно потускнел и приобрел сине-серый цвет сумерек. Брови девочки взметнулись вверх от удивления, а волосы посерели еще сильнее.

— Я... Не помню.. — в замешательстве пробормотала Эхо, теребя в пальцах небольшую прядь. — У меня амнезия...

— Амнезия, бестолочь, — беззлобно ответил Луи. — Интересная способность, — было видно, что он очень заинтересовался, пусть и пытался не показать этого. В глубине его глаз засияли огонечки. — Но и опасная.

— Почему? — подняла взгляд Эхо и встретила с ярко-голубыми глазами. — Для кого она опасна?

— Для тебя, конечно же! Ты еще маленькая, поэтому не понимаешь в каком жестоком мире родилась, — процедил Луи и сжал в кулаке ткань своих штанов. — А благодаря этой способности твои эмоции можно с легкостью прочесть. Ты уязвима! — констатировал мальчик, опасно блеснув глазами.

Внутри у Эхо все сжалось в плотный комочек. А прядь, висевшая перед лицом, стала серо-голубой.

— Что же мне делать? — прошептала Эхо, с надеждой глядя на мальчика, сидевшего в углу холодного подвала.

— Научиться скрывать свое настроение, — пожал он плечами. — Или носить парик. Кстати, за что тебя запихнули сюда, бестолочь? — вдруг сменил он тему разговора, и Эхо, как он и рассчитывал, повелась.

— Я не бестолочь! Я Эхо! — злилась девочка. Но в следующий момент сдулась, будто всей злости хватило лишь на эти слова. — Я разбила вазу. Синистру начали обижать и я...

— Можешь не продолжать, — Луи глубоко вздохнул и скрестил руки на груди. — Наос постоянно издевается над ней. Совет на будущее от доброго меня: помощь не всегда есть хорошо, из-за нее потом может стать плохо, — он кивнул в ее сторону, когда уголок его губ поднялся вверх. — И ты, бестолочь, яркий тому пример.

На колкость Эхо лишь поджала губы, ничего не ответив. Сам он... Бестолочь. Других слов как будто не знает!

— Н-да, интересная ты личность, — задумчиво произнес Луи, скосив на нее глаза. — Очень интересная. Думаю, у тебя много скелетов в шкафу.

— У меня нет шкафа, — тут же ответила девочка. — И скелетов тоже.

— У каждого они есть, — слегка улыбнулся он и прикрыл веки, упираясь макушкой в стену.

Больше они не разговаривали. Эхо тоже закрыла глаза, но не уснула — мешали мысли, волчком вертящиеся в голове. Почему у нее меняется цвет волос? У других детей, той же Фуюэ, волосы как были с вечера каштановые, так и оставались каштановыми на протяжении всей ночи. Только вот... Почему ей раньше никто рассказал об этом? Сколько раз вообще ее волосы сменили цвет? Не понятно... И ответо в ближайшее время она точно может не ждать.

«Юнаса говорила, что про мрачных жнецов мало что известно, — говорила про себя девочка, отрешенно наблюдая за парящей в воздухе пылью. — Может быть этим мы показываем, кто мы есть? Да, наверное все именно так и ни как иначе».

Она не знала сколько прошло времени, но дорожка света переместилась ближе к стене, возле которой сидел Луи. Он ни разу не взглянул на нее, не повернулся, поэтому она решила, что он уснул. Но стоило чему-то очень страшному прорычать в ее животе, как мальчик тут же открыл глаза.

— Лови, — Луи вытащил что-то из кармана штанов и бросил к ее ногам.

Хлеб. Почти засохшая краюшка хлеба откатилась к носкам ее ботиночек.

— Спасибо, — смущенно пробормотала Эхо и откусила небольшой кусок.

Подумав, она поднялась на ноги и подошла к Луи. Разломить краюшку оказалось непросто, но, все же, девочка протянула ему ровно половинку хлеба.

— Ты наверное тоже голодный.

Первые секунды мальчик настороженно взирал на Эхо и отломленный кусок, но потом в его взгляде промелькнула какая-то быстрая, едва уловимая, эмоция: новая, не холодная и подозрительная, а, наоборот, теплая.

— Давай оставим до ужина, — с улыбкой ответил Луи и потянул Эхо за протянутую руку. Половинка хлеба вновь спряталась в кармане старых штанов.

Девочка присела рядом, облокотившись спиной на его плечо. Луи был таким теплым, что хотелось обнять его, но Эхо сдержалась: как поведет он себя после такого приходилось только

гадать. Вдруг, оттолкнет, если не понравится подобное отношение? Но вот его рука осторожно легла на плечо, прижала сильнее, и Эхо смогла ощутить как под рубашкой тихо бьется его сердце.

Тогда, в тот момент, никто из них еще не мог и предположить, что того темного, холодного подвала, с той краюшки полузасохшего хлеба, начнется великая история, которая изменит Саккарду до неузнаваемости. Тогда, они просто хотели подарить друг другу как можно больше тепла, чтобы никто из них не умер от одиночества.

— Луи, а ты был в других странах?

— Нет, а чего ты вдруг спросила?

В подвале они просидели до самого отбоя, когда туман уже добрался до верхушек сосен в лесу. Юнаса отперла тяжелую железную дверь и увидела спящих глубоким сном детей, прижавшихся друг к другу, точно воробьи. Не стала их будить — и они очень удивились, когда, проснувшись, увидели одеяло, слегка сползшее с их плеч.

С той ночи прошло несколько месяцев. Больше Эхо старалась не нарушать порядки Дома, а вот Луи с завидной регулярностью проводил в подвале время тумана. Но от этого Эхо не переставала общаться с ним. Хотя сначала мальчик всеми силами старался отвести от себя ее, но со временем просто смирился, что перед глазами теперь постоянно мелькали синие волосы Эхо.

Всю ночь шел дождь, поэтому дети маялись от скуки в стенах Дома. Кто-то, конечно, пытался выйти на улицу, но за это лишь получали сильные подзатыльники от воспитателей.

Эхо сидела на подоконнике с книжкой в руках, а Луи стоял рядом, внимательно вглядываясь в темноту. Фуюэ, которая частенько разбавляла их дуэт, лежала в лазарете с ангиной. Она часто болела.

Эхо научилась читать и писать — единственное хорошее воспоминание, связанное с учителями Дома Морфея — поэтому уже не донимала Синистру с просьбами почитать ей. Она заметно вытянулась и уже доставала Луи до плеча. Правда из своей одежды она тоже выросла. Только ботинки стали как раз.

Память к ней так и не вернулась, словно боялась показаться девочке. Из-за этого пустота внутри становилась все тяжелее и тяжелее, и, если бы не друзья, она бы уже придавила Эхо к самой земле, заставив барахтаться в собственных догадках и страхах.

— Услышала, что другие ребята собирались туда, — произнесла Эхо и тоже посмотрела в окно. Подушечки пальцев очерчивали узор на обложке книги: она была интересная, про рыцарей и поиск легендарного сокровища.

«Вот бы и мне отправиться в приключение, — подумала она, наблюдая, как капельки дождя играют на стекле в салки. — Может, мне стать рыцарем, когда вырасту?»

— Я бы хотел побывать в Ринсарии, — ответил Луи, помолчав. — Хочу увидеть собирателей звезд.

— Кто это?

— Ну... Они собирают упавшие звезды, — пожал плечами Луи и выгнул бровь, удивляясь непонятливости девочки. Вроде бы название говорило само за себя.

— Как Мрачные жнецы — души? — чуть обрадовалась Эхо, и волосы ее потемнели, становясь глубокого сапфирового цвета: прямой признак радости, как она уже заметила из наблюдений за эти долгие месяцы.

— Мрачные жнецы? — задумчиво нахмурился Луи. — Никогда не слышал...

— Юнаса говорила, что они собирают души тех, кто умер. И что я буду это делать, когда вырасту.

— Значит, ты — мрачный жнец?

Луи оценивающе прошелся по ее телу глазами, но ничего такого, кроме, естественно, волос, не наблюдал.

— Наверное, — девочка пожала плечами. — Так сказала директор.

Вполне возможно, что она ошиблась, и Эхо просто обычный человек, как Луи, без способностей, без сверхсил, без вечной жизни. Но, если она все таки жнец, означало ли это, что ей придется забрать душу своего лучшего друга? От такой мысли Эхо стало не по себе, и она откинула ее куда подальше.

Неожиданно их накрыла тень: Наос со своей неизменной свитой нависли над ребятами хищными птицами, и вид у них был очень недружелюбный.

— Ох, надо же, кто здесь сидит? — гаденко пропел Наос с широкой ухмылкой на лице. Он был весьма симпатичным, и многие девочки охотно подтверждали это, но из-за характера с ним мало кто хотел иметь общие дела. — Это же Луи и малышка Эхо!

— Чего тебе, Наос? — тут же насупилась Эхо.

— Не с тобой говорю, козявка, — он скользнул по ней беглым взглядом и вновь вперился в Луи, прожигая в нем дыру. — Луи, я пришел мстить. Скула до сих пор болит.

Действительно, на его лице алел синяк, который Верайт оставил пару дней назад. Из-за чего они тогда подрались, Эхо сказать не могла, но после того Луи старался всегда находиться где-то поблизости.

— Видимо, слабо тебе врезал, раз приперся! — тихой яростью прошептал мальчик, вплотную подходя к Наосу. В глубине глаз обоих горели темные огоньки, которые очень сильно не нравились Эхо.

С выдохом с ее губ сорвалось имя Луи, но он лишь сильнее скрыл ее собой, чтобы Наос и его компания не дотянулись до девочки.

— Как думаешь, Эхо будет также больно, если она упадет со второго этажа? — Наос склонил голову на бок с еще более хитрой улыбкой, и почти в тот же миг кулак Луи врезался в его нос.

Если в свою сторону он был готов терпеть нападки Наоса, то ради Эхо шел в рукопашную не задумываясь. За то время, проведенное с ней, Луи понял, что сильно привязался к синеволосой девочке, не помнящей о себе абсолютно ничего. И понял, что именно он должен защитить ее от грязи Дома Морфея и его обитателей, ведь иначе... она совсем пропадет.

На потрепанную рубаху Наоса закапала кровь. Эхо всегда начинало тошнить, когда она видела ее, поэтому тут же зажмурила глаза. Она не видела, что Луи ударил Наоса точно в синяк, а тот, в отместку, разбил мальчику бровь.

— Что вы тут устроили?!

Голос Юнасы, как и несколько месяцев назад, прозвучал, как гром среди ясного неба. Но мальчишки, так увлекшиеся дракой, даже не услышали ее, в отличие от Эхо и свиты Наоса — они замерли, приготовившись к худшему.

Юнаса подняла сведенные вместе ладони и резко раскрыла их. И поток энергии, вырвавшийся на свободу, оказался таким мощным, что отбросил Луи и Наоса в другой конец коридора, перепугав маленьких воспитанников.

Стук каблучков женщины отмерял секунды в гробовой тишине. И только гром посмел вторить ей в дали темного неба. Эхо видела, как она подошла к корчившимся на полу мальчишкам и, схватив обоих за уши, повела на первый этаж.

«В подвал», — догадалась Эхо.

Книга осталась забытой на подоконнике — девочка мягко спрыгнула на пол и побежала за ними, в надежде, что наказание для ее друга будет не слишком жестоким. Она заметила, что волосы вновь поменяли цвет на серо-голубой. Этот цвет означал «страх».

Глава 4. Бегущие в ночи

Сквозь густой туман не было видно даже деревьев, растущих около окон спален детей. Еще было очень рано, но Эхо не смогла больше уснуть — ей приснился очень странный сон, в котором она разговаривала сама с собой. Фуюэ было не добудиться, оборотни всегда спали, как убитые, но Эхо буквально изнывала от желания рассказать подруге про сон, поэтому каждый раз, услышав легкое шевеление, бросала на нее наполненный надеждой взгляд. Взобравшись на подоконник, слушала мерное дыхание других девчонок и, чтобы хоть как-то убить время, пыталась рассмотреть что-то в тумане.

Ей не нравилось в Доме Превеликого Морфея: остальные дети задирали ее, преимущественно из-за волос — только Фуюэ, Луи да Элеонор относились к ней с заботой. Она не обладала силой оборотня, стойкостью ангела или хитростью вампира. Единственное, чем она отличалась, являлись вселенская скромность и доброта. Она не могла пойти против приказам старших, не могла даже обижаться на Наоса, который так жестоко относился ко всем.

«Это место плохое, — думала Эхо. — Оно забирает у всех хорошие чувства. Поэтому все такие злые».

Девочка настолько углубилась в свои мысли, что тихий стук в окно заставил ее подпрыгнуть от неожиданности. Чуть повернув голову, увидела по ту сторону бледное лицо. Взрослый парень, может ему примерно столько же, как и Синистре. В его волосах застряли хвоинки и мелкие веточки, а карии глаза пристально вглядывались в Эхо. Потом он на секунду опустил их, кивая на подоконник — ноги девочки мешали ему открыть створку.

С полминуты они заинтересованно разглядывали друг друга, но все же Эхо подтянула колени к груди, позволяя незнакомцу открыть окно нараспашку. Одна половина сознания говорила о том, что этого нельзя было делать и стоит срочно позвать Юнасу. Но другая... Другая чувствовала к нему что-то родное? Близкое? Точно сама душа шептала ей: «Он хороший. Он не обидит, ты же знаешь это». Да, Эхо знала это, как и знала его самого — его лицо казалось таким знакомым, но при этом далеким, что в глазах наворачивались слезы.

«Фава, — шептала душа. — Фава». Но что означало это слово, эхо никак не могла понять.

— Привет, — попробовал улыбнуться парень.

— Доброй ночи, — удивленно пробормотала Эхо, не сводя синих глаз с «незнакомца», бесшумно прыгнувшего на пол комнаты. — Кто вы, дирг4?

— Я-то? — парень обернулся и осмотрел свою одежду, насквозь пропитавшуюся запахом леса и пятнами от травы. Потом поднял голову, в упор взглянул на девочку: — Жнец смерти.

Жнец смерти. Сначала Эхо даже не поверила своим ушам, но постепенно у сердца начало разливаться теплое чувство, будто она наконец нашла того, кого знала в прошлом. Нет, почему будто? Она нашла! Фава — не просто же так это крутится у нее в голове! Фава, Фава... Этот парень точно как-то связан с ней и ее воспоминаниями!

— Жнец смерти... — повторила Эхо и почувствовала уже ставшее привычным покалывание на макушке. — Я тоже.

Парень прищурился и будто посмотрел на Эхо новым взглядом: глубоким, внимательным, словно глядел в самую великую тайну мира. В сознании его крутились шестеренки, пытаясь встать на нужное место и отыскать ключ, открывающий дверь к разгадке. Когда же это произошло, тонкие губы поджались в белую полосу, а линия подбородка стала еще острее.

— Ты что, разыгрываешь меня? — он выгнул в удивлении левую бровь и присел напротив девочки. — И, вообще, что ты тут делаешь?

— Сижу, — тут же ответила Эхо, не отрывая глаза от глаз парня. — Дирг, вы меня знаете? Или моих родителей?

В ее голосе ярко слышалась надежда: если он и вправду жнец, то наверняка должен знать ее родителей! И саму Эхо!

— Знаю, но ничего не скажу, — напряженно ответил парень, качая головой. — Тебе нельзя об этом знать.

— Почему?

С его стороны послышался шумный вздох, словно он едва сдерживал свою злость. Но после черты его лица резко разгладились, а взгляд снова потеплел, и губы изогнулись в легкой улыбке.

— Давай познакомимся, суржея5? Я — Фаварис Грин, Мрачный жнец, — он протянул вперед широкую ладонь, затянутую в паутинку белесых шрамов. Ладонка Эхо полностью скрылась в ней, как маленькая горошина.

— Эхо, очень приятно. Я...

— Извини, у меня работа, — шире улыбнулся парень, поднимаясь и отряхивая пальто от иголок сосен. Не хотел, чтобы Эхо задавала ему вопросы. — А она женщина строптивая, не любит, когда я задерживаюсь.

— А можно мне посмотреть, как вы работаете?

— Нет, пока нет, — вновь покачал головой Фаварис, послав ей грустный взгляд. — Может быть, если мы снова встретимся в будущем, я покажу. Счастливого неведения, маленький ворон.

Он отсалютовал Эхо двумя пальцами, в задумчивости сидящей на подоконнике около раскрытого окна, и тихо вышел из спальни, плотно прикрыв дверь. Она вполне могла отправиться за ним и понаблюдать издали, но что-то подсказывало, что, действительно, сейчас лучше остаться на месте. В неведении.

«Уже второй человек называет меня вороном, — неожиданно заметила Эхо, закрывая створку, через которую в комнату проникал прохладный ветер. — Фаварис... Фава...»

Ранний гость полностью завладел мыслями Эхо всю следующую ночь, она даже пару раз теряла нить разговора с Фуюэ, с которой таки забыла осудить свой странный сон. Фаварис никак не желал покидать ее голову, несмотря все ее уговоры. Эхо искала его лохматую шевелюру среди деревьев, в узких коридорах, где пробегали маленькие дети, но так и не могла найти, словно чувствовал, что одна маленькая девочка начала за ним охоту.

В библиотеке недавно перегорели лампочки, поэтому никому не разрешалось заходить в нее до полной починки электричества. И, конечно же, обитель книг и знаний сразу стала местом сбора проказливых детишек, которые до этого и под страхом смерти не пошли бы туда. Эхо же продолжала ходить из чистой привычки и желания наконец-то дочитать книжку про рыцарей.

Она всегда уходила в дальний угол, где под маленьким окошком стояло старое кресло. Тайное местечко, куда не заглядывал никто, кроме пролетающих на улице птичек. Эхо нашла его случайно, когда пряталась от Наоса и его компании — это было сразу после ее знакомства с Луи. Наполненный жадой мести, парень гонял девочку по всему Дому, пока она не скрылась в библиотеке. Свет звезд здесь был не таким ярким, как электрический, поэтому при чтении приходилось значительно напрягать глаза, но она была рада даже такому.

«Вот бы мне силу видеть в темноте, — думала девочка, переворачивая страницы. — Почему люди не могут этого?»

Неожиданно раздался короткий, но громкий скрип половиц. Эхо мигом напряглась, прислушиваясь к любому шороху. Если это кто-то из воспитателей или, не дай бог, святы, Юнаса, то Эхо влетит знатно, может быть даже заставят отмывать туалеты.

Она аккуратно сползла с глубокой выемки в кресле, и выглянула из-за стеллажа: никого. Но не мог же пол скрипнуть сам!

Скрип раздался где-то совсем рядом, и Эхо слегка подпрыгнула от неожиданности. Это точно не воспитатели, они бы не стали прятаться и красться, как мыши. Но тогда кто был здесь вместе с Эхо? Тихий стон разрезал тишину, шел он откуда-то впереди, поэтому девочка смело направилась вдоль книжных полок, стараясь идти как можно тише, пока не заметила темный силуэт, прислонившийся виском на прохладное стекло.

У самого окна ничком сидела девушка. Эхо видела, как ее плечи, обтянутые серой блузкой медленно поднимались и опускались так низко, словно давно оторвались от шеи.

— Доброй ночи, — улыбнулась Эхо, подойдя ближе.

— Доброй ночи, Эхо, — девушка кивнула. Голова ее была низко опущена, отчего глаза закрывали распущенные волосы. Грудь тяжело вздымалась, словно каждый вдох причинял невыносимую боль.

— Тебе нехорошо, Эла?

Вид у вампирши действительно был не из лучших: под глазами залегли темные тени, а светлая кожа стала серой, как камень. Пальцы ее рук слегка подрагивали, крепко сжимая подол юбки. Казалось, еще немного — и она потеряет сознание, висевшее сейчас на тонком волоске.

— Здесь просто душно, — она с трудом поднялась на ноги и, шатаясь из стороны в сторону, побрела на выход. — Я выйду прогуляться немного. К ужину вернусь, не переживай, — обернувшись, Эла попыталась улыбнуться испугавшейся девочке, но вышло слабо. Да и Эхо от этого не успокоилась.

Она уже хотела пойти следом за ней, но неожиданно из темноты стеллажей ее схватила худая рука.

— Луи! Откуда ты здесь?

Мальчик прижал ее ближе, и выглянул из-за шкафа — в коридоре пробежала компания маленьких детей.

— Здесь больше никого? — спросил он нетерпеливо. Волосы у него были взъерошены больше обычного, а взгляд горел лихорадочным огнем.

— Нет, а почему...

— Тише! — он прижал палец к своим губам, требуя молчания от девочки. — У тебя много вещей? — быстро зашептал Луи, словно опасался, что кто-то может зайти и услышать их. — Их долго собирать?

— Только одежда, в которой я попала в Дом.

— Отлично, — кивнул мальчик и усилил хватку на ее запястьях. — Я хочу сбежать отсюда, Эхо! Ты со мной?

Эхо обескуражено уставилась на Луи, словно у него в этот момент выросли рога. Сбежать? Она соврет, если скажет, что не думала о подобном, но собственные мысли казались не такими рискованными и опасными. Стоило сказать об этом в лоб, девочка мигом струхнула.

— Так скоро... Почему сегодня?

— Не могу я больше! А еще я видел Мрачного жнеца! — он кричал шепотом, не в силах сдерживать эмоции. — Кто-то умрет сегодня, это плохой знак... Надо валить под шум, который будет после этого.

— Но я тоже жнец...

— Что? — Луи на миг замер, переваривая полученную информацию. Затем поднял голову к потолку и шумно выдохнул. — Точно, я уже и забыл...

— Мне нужно поговорить с тем парнем, Фаварисом Грином, — умоляюще произнесла Эхо. — Луи, он знал мою семью! Если я попрошу еще раз, он может рассказать...

— Черт возьми... Это сейчас неважно, — оборвал ее мальчик, со злостью ударив в книги рядом с собой. — Как только туман скроет верхушки деревьев, надо бежать, — сказал он уже спокойно. — Я буду ждать тебя у черного хода в ранние сумерки. Думай.

Он спиной вышел в проход и опрометью бросился из библиотеки.

«Если сбежим сейчас, будет ли нас кто-то искать потом?»

Луи удалось выгнать мысли о Фаварисе Грине из головы Эхо, но новые мысли были намного настойчивее — ей казалось, что они так сильно кричат, что их слышит весь Дом. Даже с наступлением тумана девочка не могла найти сил успокоиться. Она молила, чтобы кто-нибудь остановил ее, запер в подвале, привязал к кровати. Но и бежать нужно было, если она хотела жить куда лучше. Пока она тухнет здесь, в четырех прогнивших стенах, она теряет возможность найти родителей и свои воспоминания! Если не решится, то всю жизнь поведет, не зная, кто она на самом деле.

— Ну что, идем? — и, не дожидаясь Эхо, Луи повернулся к лесу.

За его плечами висел большой рюкзак с оторванными кармашками. В левой руке — керосиновый фонарь. Еще он где-то нашел темные дождевые плащи, которые спрячут их от ненужных глаз. Один из них тут же оказался на девочке.

Она бросила на Дом Морфея последний взгляд: нет, печали не чувствовала, обидно только, что Фуюэ остается совсем одна. Но Эхо написала ей письмо, где корявым почерком просила беречь себя и свое слабое здоровье. Она надеялась, что у маленькой волчицы все будет хорошо.

— Прощайте.

Луи ждал ее у опушки, ему с этим место было намного легче прощаться, ведь единственный близкий друг сейчас бежал вместе с ним. Когда Эхо встала рядом с ним, они безмолвными тенями скрылись во тьме леса.

«Даже Пандору не видно», — подумала Эхо, высоко подняв голову.

Кроны деревьев закрывали небо, не пропускали не единой звездочки, отчего создавалось ощущение, что идешь сквозь дебри чего-то страшного и очень опасного. По земле еще стелились остатки тумана, точно бестелесные привидения. Лишь старый фонарь, что Луи прихватил с собой из подвала, освещал им дорогу, не давая запнуться о торчащие корни. Эхо надеялась, что в нем хватит керосина, чтобы дойти до ближайшей деревни или города.

Кожа покрылась гусиной коркой от страха, и Эхо крепче перехватила ладонь Луи. Его руки были холодными. Сама же девочка уже не чувствовала кончиков пальцев. У них не было с собой теплой одежды, только дырявый плед, найденный в глубине рюкзака мальчика. Видимо, он уже давно готовился к побегу.

«Нас уже хватились? Отправили в погоню кого-нибудь?»

Неожиданно свет фонаря выхватил алые пятна на земле. Большие, свежие, еще терпко пахнущие железом. Луи рядом с девочкой напрягся и чуть заслонил Эхо собой. Чем дальше они шли, крови становилось все больше и больше, и тогда у Эхо внутри началась паника: в правильном ли они направлении вообще идут? А если на них нападут волки? Они так же превратятся лишь в кровавые следы на земле?

Вдруг мальчик остановился, и Эхо, не успевшая затормозить, врезалась в его спину. Она уже хотела выглянуть из-за его плеча, но Луи сразу же пресек ее желание:

— Не смотри.

Эхо все равно посмотрела. И первое, что увидела, — мертвенно-бледная рука. Она принадлежала девушке, серый рукав блузки был весь покрыт темной кровью. Как и грудь, и шея, и пухлые губы. Пустые глаза Элеонор смотрели вверх, на высокие кроны сосен.

«Эла...»

Вот почему приходил Фаварис. Вот почему ее не было на ужине. Она больше не сможет прийти ни на один ужин в своей жизни. Эхо очень боялась смотреть на нее, если посмотрит — точно заплачет и не сможет остановиться.

— Идем, ей уже не помочь, — Луи потянул подругу в сторону. — Жнец забрал ее душу.

Но Эхо не могла просто так уйти. Она освободилась от руки Луи и подошла ближе к мертвой девушке. Прямо около ее ног росли маленькие лесные цветы. Учителя говорили, что нужно обязательно почтить память умершим, поэтому, сорвав цветок, вложила его в холодную руку Элы.

В голове пронеслись все воспоминания, связанные с ней: как пугала на первом завтраке Эхо в доме Превеликого Морфея, как дурачились вместе, принимая душ с другими девочками, как Эла подарила ей венок из желтых пушистых цветочков... Одинокая слеза все-таки скатилась по лицу — Эхо не знала, что такое скорбь, но что-то подсказывало, что это она и есть.

С тяжелым сердцем девочка вновь подошла к Луи, беря того за руку. Его пальцы сейчас казались даже не такими холодными, в сравнении с пальцами Элеонор. Ничего не говоря, дети поднялись на холм, с которого открывался вид на бескрайнее поле. Высокая трава лоснилась под нежными касаниями ветра, блестела под звездами. Пандора освещала округу ослепительным после тьмы леса светом.

В двух сотнях метрах Эхо увидела нечто огромное, сияющее огоньками, ревящее скрежетом механизмов и изрыгающее белый пар из длинных труб.

— Что это?

— Поезд! — воскликнул Луи, глаза которого заблестели не хуже звезд. — Эхо, скорее, пока он не тронулся! Если сядем на него, то уедем далеко от сюда!

Но, точно по закону подлости, стоило словам сорваться с губ Луи, как колеса пришли в движение, и поезд начал набирать скорость. Увидев это, дети не сговариваясь бросились к нему со всех ног, ломая кусты и поскальзываясь на траве. С физической подготовкой у Эхо было не так все замечательно, как у ее друга, поэтому она совсем скоро стала отставать. Дыхание сбилось, те капли воздуха, которые удавалось вдохнуть, больно сжимали легкие, что хотелось согнуться пополам. Всю грудь словно стянули коротким жгутом и привязали к концу тяжелую гирию...

Луи удалось схватиться за поручни последнего вагона и взобраться на небольшую площадку. Но вот Эхо все еще гналась за поездом, который ехал по собственным призрачным рельсам: они исчезали сразу же под последним колесом, оставляя легкое белое сияние. Рука тянулась к протянутой руке Луи, но Эхо даже не могла дотронуться до кончиков пальцев. Неужели... Нет, Луи не оставит ее! Он не бросит!

«Пожалуйста... Пожалуйста, не оставляй меня!». Из синих глаз по алеющим щекам потекли слезы. Ноги понесли девочку еще быстрее, словно само отчаяние заставляло ее прибавить скорости.

Эхо почувствовала резкий толчок в спину и понеслась навстречу земле. Уже приготовившись к худшему, она с силой зажмурила глаза, чтобы не видеть, как друг уезжает на этом волшебном поезде в темную даль, ведь она уже точно не догонит его.

Но в следующий миг, стоило открыть глаза, обнаружила себя сидящей в последнем вагоне поезда, прижавшись спиной к груди Луи. Она чувствовала, как бешено бьются их сердца под аккомпанемент мерного стука колес.

«Что это было?»

Вопрос легким ветром пролетел в голове, тут же уступая место более важному и волнующему:

— Мы смогли? — неверяще прошептала Эхо, уткнувшись в плечо мальчика.

— Да, Эхо, мы смогли, — Луи без сил повалился на пол площадки и счастливо улыбнулся. Впервые в его короткой жизни появилось подобное выражение на лице. Счастье... А он уже и забыл, что это такое. Неудержимый смех распирал его внутренности, а слезы огнем обжигали обветренное лицо, но он и не думал останавливать их — сейчас, вот именно сейчас ему хотелось расплакаться, как последняя девчонка. — Теперь все будет хорошо.

Словарь

4. Дирг — господин

5. Суржея — мисс, обращение к молодой девушке

Часть вторая. О том, что скрывает кровь

Глава 5. Представление в цирке "Крепусколо"

— Дирры и Дирги, встречайте, на арене нашего цирка для вас выступают наследники воздушного народа!

Эхо с замиранием сердца наблюдала из щелочки кулис, как четверо в сияющих в прожекторах костюмах ловко и смело поднимаются на кольца, подвешенные высоко над землей. И без того низкая Сирма с такого расстояния казалась совсем крошечной. Но Эхо все равно продолжала смотреть, не отрывая взгляд.

Сегодня пришло много зрителей — все места были заняты, и даже в проходах, на ступенях, умудрились разместиться бедняки. И неудивительно: в столице всегда много тех, кто готов побывать на представлении легендарного, мистического «Крепусколо»б. А слава цирка, как говорится, шла далеко впереди него самого, и когда их поезд, разъезжающий на призрачных рельсах, остановился недалеко от Алдоса7, все билеты раскупили буквально за час.

Зато на лице дирга Рина, директора цирка, сияла настолько счастливая улыбка, что он сам светился не хуже прожекторов, направленных на акробатов. По совместительству он занимал должность конферансье, с которой и начал свою карьеру, поэтому никому не отдавал ее ни за какие коврижки. Он остановился рядом с Эхо, снимая цилиндр.

— Ну как тебе? — при разговоре его пышные усы, завитые в кольца, смешно подергивались, и Эхо не смогла сдержать улыбку:

— Вы же знаете, мне нравятся все выступления.

Девочка, облаченная в старую рубашку Луи, сидела на горе деревянных ящиков с реквизитом, точно маленькая королева на троне. Уже отросшая челка постоянно норовила залезть в глаза — Эхо только и успевала, что сдувать ее, надувая большие щеки.

— А кто тебе нравится больше всех? — дирг Рин чуть прищурил глаза, в которых плясали веселые огоньки.

— Ммм... Конферансье, — лукаво ответила Эхо, ухмыльнувшись. Она-то сразу догадалась, что кое-кто напрашивался на похвалу.

— Правда? — деланно удивился директор. — Почему?

— Когда вы говорите, — негромко произнесла девочка, глядя на восторженную толпу зрителей. — Все сидят так тихо, словно мыши, и слушают вас так внимательно.

На этот раз Эхо ответила со всей серьезностью, тщательно обдумав над словами. Ей действительно очень нравилось наблюдать, как дирг Рин гипнотизировал толпу, заставляя внимать ему, точно он был не ангелом, а колдуном, приворожившим толпу. Это так завораживало, и Эхо невольно пыталась представить себя на его месте: вот она стоит посреди арены в блестящем камзоле и с широкой улыбкой на лице объявляет номера. Она могла думать об этом всю ночь напролет — до того, как другие девушки из их совместной палатки не заставят закрыть глаза. Но и во сне Эхо вполне неплохо справлялась с такой ответственной работой.

— Если хочешь могу научить тебя, — неожиданно предложил дирг Рин, на что глаза Эхо удивленно расширились. — Думаю, с тобой в этой роли мы сможем продавать еще больше билетов.

— Потому что я такая милая? — улыбнулась она, чуть не подпрыгнув на ящиках.

— Да, Эхо, ты очень милая, — рука в белой перчатке погладила девочку по иссинячерным волосам. — Мне пора объявлять следующий номер.

Мужчина вновь спрятался за кулисами, а мимо пробежали сильно уставшие и вспотевшие гимнасты. Их яркий макияж начал плыть, поэтому нужно было срочно попасть на улицу, чтобы не перекрашиваться снова — второй их номер уже совсем скоро.

Но на месте дирга Рина тут же образовалась Ралия, дрессировщица кошек, привезенных из Марева: львов, тигров и пантер. Двое ее полосатых любимцев стояли рядом с ней, переминаясь с лапы на лапу.

— Ты так волнуешься, Ралия, — произнесла Эхо, заметив беспокойство на лице женщины. — Что-то случилось?

Она была очень красивой и эффектной, и Эхо знала, что некоторые зрители специально приходят посмотреть на нее. Черные волосы кучерявым облаком пушились вокруг ее головы, облегающий красный костюм выгодно подчеркивал все ее изгибы, а высокие каблуки — длинные ноги. Все девушки труппы невольно хотели быть похожей на нее.

По характеру Ралия тоже была хорошей: Эхо до сих пор помнила, что именно она первая захотела оставить ее и Луи, когда они забрались на площадку в конце поезда цирка. Поэтому девочка чувствовала к ней особую привязанность.

— Тигры сегодня беспокойные, — ответила Ралия, мягко почесывая тигров за ушами. — Как бы чего не случилось.

— Все будет хорошо, — улыбнулась Эхо. — Дрессировщики «Креpusколо» самые лучшие во всей Саккарде!

— Спасибо, синеглазка, — женщина улыбнулась в ответ, заметно успокоившись. Черты ее лица сразу смягчились, и разгладилась маленькая морщинка меж бровей.

— А Вэйс сказал, что будет учить меня на конференсье! — поделилась Эхо с заговорщическим выражением лица.

— Ого, уверена ты справишься, — так же, как и директор ранее, она потрепала девочку по волосам. — Вся публика не сможет отвести от тебя глаз, Эхо. Кстати, а где Луи? — неожиданный вопрос немного вывел Эхо из счастливой неги в реальность:

— Он пошел помогать Каири с реквизитом.

— Три фокусника да еще и просят помощи? — фыркнула Ралия, закатив подведенные черным каялом глаза. — Совсем совесть потеряли!

Эхо рассмеялась, вновь чуть не грохнувшись с горы ящиков.

Самая яркая звезда на небе, Пандора, горела в половину горизонта, освещая всю округу мертвенно-белым светом. Туман уже начал стелиться по земле, но спать сегодня никто не собирался — все желали как можно скорее отпраздновать сегодняшний аншлаг. Эхо уже слышала разговоры рабочих и звонкий грохот бутылок в дальней стороне лагеря.

Сейчас, когда представление еще не кончилось, а крики и музыка были едва слышны, мир представлялся тихим и пустым. Прямо как то место в далеком сне, из которого Эхо так желала найти выход. Давно она не видела таких снов и надеялась, что больше не увидит.

Кстати, а сколько лет уже прошло с той ночи? Три года, кажется. В Доме Превеликого Морфея Эхо провела всего несколько месяцев, а в «Креpusколо»... Да, верно, три. С того момента много чего произошло, только Эхо и Луи все также оставались вдвоем в этом жестоком мире.

Когда циркачи обнаружили парочку продрогших до костей детей, сразу отогрели, накормили и приняли в свою команду: Луи стал помогать рабочим ставить шатры, а Эхо — дрессировщикам (к большим и хищным зверям ее, разумеется, не подпускали, а вот птицы нравились девочке даже очень). Так же ребята могли бесплатно смотреть представления, а после — повисеть на трапедии над растянутой сеткой или покататься на лошадях.

С первого взгляда могло показаться, что жизнь в цирке целиком и полностью состояла из веселья и сахарной ваты, но на самом деле это был адский труд, пропитанный потом и кровью. Но даже здесь было намного лучше, чем в доме Морфея.

«Куда же пропал Луи?»

За несколько лет, проведенные в цирке, он вытянулся и стал намного сильнее. Мышцы на его руках стали рельефнее от тяжестей, что ему приходилось носить ежедневно. Эхо знала, что он хочет стать жандармом, когда вырастет, поэтому прилагал все усилия для исполнения своей мечты. Эхо даже иногда представляла, что они будут жить вместе в маленькой квартирке в столице, а Луи будет ходить по городу с жандармейскими погонами и все окружающие девушки будут вожделенно глазеть на него.

Эхо весело прыснула — ее друг умрет от смущения в таком случае, ведь даже когда рядом стояла Ралия, то Луи краснел, как помидор.

Одновременно с этой мыслью Эхо увидела, крадущегося между шатрами льва, и вся веселость стремительно испарилась. Волосы девочки мгновенно стали серо-голубыми. Но еще сильнее они посерели, когда Эхо поняла, что зверь направляется прямо к девочке, стоящей около палатки с булочками.

— Осторожно!

Тело среагировало быстрее сознания: всего через несколько секунд Эхо уже стояла около незадачливой покупательницы, прикрывая ее тело собой.

Льва же это нисколько не задело, наоборот, — он медленно припал к земле, готовясь к прыжку. Сердце Эхо пропустило удар, нужно было срочно что-то придумать, чтобы отвести его от себя.

Помощь пришла неожиданно, с куском окровавленного мяса в руках, который тут же заинтересовал Леона.

Луи вышел из-за шатра, с противоположной стороны от тех, откуда пришла Эхо. Рубашка его была насквозь мокрой от пота, лицо блестело испариной, но брови были раздраженно нахмурены, а губы плотно поджаты. Он являл собой истинную злость, но Эхо-то знала — им обуял страх, просто хорошо скрытый.

— Леон, ко мне! Как ты сумел выбраться из клетки, глупый котяра?!

Пока Луи ругался на льва, Эхо пыталась придти в себя. Почему вообще клетка Леона была открыта? Плохо закрыли? Нет, дрессировщики цирка не могли позволить себе подобную халатность. Неужели... Кто-то специально выпустил его?! Если так, то хвала богам, что никто не пострадал.

Маленькая дирра сидела на земле, спокойно поправляя белые бантики. Будто не на нее сейчас охотился голодный лев. Эхо лишь могла позавидовать ее выдержке, хотя, сама всегда думала, что все вельможи настолько трусливы, что при опасности сразу прятались за стенами своих особняков и требовали сиюминутно подать чай. Видимо, не все...

— Вы в порядке, дирра? — Эхо протянула девочке руку, но тут же ступевалась: не побрезгует ли аристократка братья за грязную ладонь? И очень удивилась, когда тонкая ручка, обтянутая белыми перчатками, ухватилась за нее.

— Да, — ответила девочка, поднимаясь. Платье было изрядно испорчено, и Эхо засомневалась, удастся ли его вообще отстирать. — Благодарю за спасение.

Маленькая дирра чуть склонила голову, чем шокировала ребят еще больше. Чтобы кто-то из высших кругов высказал благодарность и поклонился — это верх безумия!

— Не стоит, это наша работа, — пробормотал Луи, крепко удерживая Леона за гриву. Лев заметно нервничал, и удары его хвоста о мощные бедра раздавались громкими хлопками в тишине ночи.

— Ралия сказала, что и тигры сегодня какие-то нервные.

Луи с Эхо быстро переглянулись — что могло так повлиять на животных? Неужели, испугались чего-то?

— Странно все это, — выдохнул мальчик и, наконец, повел льва в сторону вольеров.

Девочка в тем временем никуда уходит будто и не собиралась, стояла, с интересом разглядывая Эхо, волосы которой медленно начинали приобретать синий цвет. Она без стеснения осмотрела ее одежду и лицо и кивнула, согласившись с какими-то своими мыслями.

Послышался приближающийся топот ног, и из-за ближайшей палатки выбежали директор Рин, взрослый мужчина в черном сюртуке с металлическими вставками повсюду и дама в длинном платье, пояс которого представлял собой сплетенные между собой маленькие шестеренки. Лица у всех были бледные, а глаза дикие, словно они спасались от полчища чумных крыс.

— Геир! — дама, едва увидев девочку, скрыла ее в своих объятьях, нежно целуя в макушку.

— Что ты здесь делаешь? — мужчина таких эмоций не проявлял, в голосе его звучала строгость, от которой у Эхо по коже побежали мурашки. Она тут же прижалась к ноге дирга Рина, пытаясь спрятаться за ним.

Луи, не успевший отойти на большое расстояние, остановился и заинтересованно прислушался.

— Захотела подышать свежим воздухом, но на меня неожиданно напал лев, — произнесла маленькая дирра, указав на Эхо и Луи. — Эти ребята успели защитить меня.

— Правда? — выгнул бровь мужчина, с пренебрежением глядя на ребят. — Люди?

— Вы не пострадали? — нахмурился дирг Рин и начал вертеть лицо Эхо во все стороны, пытаясь найти царапины от когтей.

— Как тебя зовут? — спросила девочка, подойдя ближе к ним.

— Эхо, дирра.

— Эхо, не хочешь стать моей личной слугой? — ухмыльнулась она, а мужчина и женщина, видимо, родители, удивленно выдохнули. — В награду за спасение высокородной особы? Обещаю высокое жалование, — в конце она хитро подмигнула, сверкая темными глазами.

В свете фонарей ярко блеснули острые вампирские клыки. Выражение лиц ее родителей стало еще более обескураженным, чем до этого. Наверное, такое же было и у самой Эхо, потому что она не сразу поняла, что стоит с открытым ртом.

Ей предложили работу. Настоящую работу! Но как же она могла бросить тех, кто успел стать ей семьей? Как она могла бросить Луи?!

— Я... Я...

— Соглашайся, бестолочь! — крикнул мальчик.

— Но как же ты? — замельтешила Эхо, поворачиваясь то к одному, то к другому, взглядом прося принять решение за нее. Если дирг Рин не отпустит ее, то она сможет свалить все на него. — И... И работа?

— Эхо, выбирай сердцем, — слова директора вдребезги разбили все ожидания девочки. — Не думай о нас.

Легко сказать, не думай... С домом Морфея было не так тяжело прощаться, как с «Крепусколо», ведь здесь Эхо впервые почувствовала себя по-настоящему счастливой. Ей сейчас буквально сказали забыть всех дорогих людей, которые окружали ее все эти годы.

— Я не собираюсь держать тебя взаперти, — улыбнулась девочка, и развела руки в стороны, показывая на шатры в округе. — Когда ваша труппа приедет в Алдос в следующий раз, ты сможешь встретиться с ними.

— Хорошо, — кивнула Эхо, и в душе оборвалась последняя ниточка, связывающая ее с прошлой жизнью. — Но при одном условии.

Словарь

6. *Креpuscolo* (лат. *Crepuscolo*) — «сумерки»

7. Алдос — столица Салтары.

Глава 6. Вампиры и среда их обитания

4 года спустя

Больше всего в поместье графа Митташа Эхо нравился сад. Высокие кусты роз и дебри плюща не позволяли проникать сюда стороннему шуму, создавая небольшой райский уголок, — даже и не скажешь, что поместье находилось почти в центре столицы. Если подняться на верхние этажи, можно было увидеть императорский дворец и дирижабли, парящие в небесах.

Розы в этом году цвели особенно ярко. Красные будто напитались кровью, белые — снегом, а желтые — светом фонарей. Дирра Геир попросила собрать для нее букет, поэтому Эхо сидела около цветника с секатором в руках, а срезанные цветы осторожно складывала на большой белый платок на земле. Ей всегда нравилась подобная работа, цветы выглядели такими нежными и хрупкими, что, казалось, могли разбиться от одного неосторожного прикосновения.

Вообще, Геир Митташ, третья дочь графа, оказалась хорошей госпожой. Она никогда не была Эхо, заботилась о ней и защищала от настойчивого внимания старших братьев и сестер. И жалование платила вовремя. Можно сказать, что Эхо жила очень хорошо, даже несмотря на все издевательства со стороны других вампиров. Прямо как цветок, распутившийся в грозу.

Но... Эхо все-таки слишком сильно скучала по своим друзьям из «Креpusколо». За прошедшие годы цирк так и не приехал в Алдос, и она даже не могла послать письмо — никто не знал, где и когда объявится цирк, передвигающийся по призрачным рельсам. Легендарный и таинственный, про который никто не знал подробностей: кто выступает, как образовался и почему им удается исчезать, буквально за день. Эхо знала, и это знание доставляло ей такую горечь, что иногда мешало спать.

— Ай! — от неожиданности она тихо вскрикнула. На подушечке пальца выступила алая горошинка. Шипы у роз были очень острыми, словно у терновника, все руки девушки уже были в мелких царапинах.

«Надеюсь, с ними все хорошо».

Положив на платок последний цветок, Эхо встала на ноги. Скоро наступит время тумана, стоит поспешить. Дирра была пусть и доброй, но могла и отчитать за провинность или опоздание.

Тишина, что окутывала большие коридоры и залы, дарила зудящее, беспокойное чувство. Слишком тихо. Даже слуг не видно. В поместье всегда стояла легкая прохлада, но в такие вот моменты, она казалась жутким холодом, от которого застывает в жилах кровь.

Эхо немного помедлила у зеркала, висевшего около лестницы на верхние этажи: с лица пропала детская округлость щек, черты заострились. Длинные волосы были убраны в корону вокруг головы, открывая большие синие глаза. Темное шерстяное платье с белым передником не скрывали узкую талию и небольшую грудь. Эхо выросла и стала красивой. Только вот, красота эта мешала некоторым обитателям поместья спокойно жить.

— Бай, кого я вижу! — на плечо легла большая мужская ладонь, заставив ее вздрогнуть. В нос ударил аромат дорогого одеколona, отчего девушка невольно прикрыла нос розами. Внутри все остановилось, лишь сердце ускорило бег. — Эхо, как всегда, прекрасна.

Диаман Митташ был первым ребенком графа, наследником, а это означало, что и самым наглым. Он позволял себе слишком многое, но отец всегда закрывал глаза на проделки сына. Поэтому Диаман отрывался на служанках по полной: Эхо несколько раз видела, как они пытаются скрыть синяки отбеливающей пудрой, и слышала от Геир, что некоторые делали в подвале аборты, не желая иметь детей от такого мужчины.

Эхо стала его жертвой год назад, когда семья Митташ устраивала в поместье торжественный прием. В ту ночь, стоило на миг прикрыть глаза, как девушка уже оказалась в жестких

объятьях его рук, а клыки вонзились в тонкую шею. С тех пор Эхо старалась избегать старшего дирга, но иногда все же ему удавалось поймать ее...

— Вы что-то хотели, дирг Диаман? — напряженно спросила Эхо, наблюдая как грубые пальцы очерчивают линию ее подбородка.

Она смотрела на него сквозь зеркало, но даже отражение вызывало дикий страх и желание сбежать. Да, Диаман был пленительно красив, чего только стоили темно-алые глаза, доставшиеся от ему матушки, но Эхо не чувствовала к нему ничего, кроме отвращения.

— Да, хотел, — глубоким голосом ответил вампир, второй рукой оглаживая девичье плечо. — Красивые розы, — он бросил быстрый взгляд на цветы, что Эхо прижимала к себе, и вновь приковал его к девушке.

— Они для леди Геир.

— Безусловно. Ты же не по собственной прихоти срезала их, верно? — его губы изогнулись в легкой усмешке. — Если бы это было так, мне бы пришлось наказывать тебя.

Его руки сжались на плечах Эхо, больно сдавив мышцы и кости. Она терпела, глядя в зеркало ровно, не моргая. Нельзя показывать слабость, теща самолюбие этого уroda.

Его рука нашла маленькую ладонь, вцепившуюся в шипастые стебли, и поднесла к мужским губам. Кровь на пальце успела засохнуть, но металлический запах продолжал чувствоваться даже самой Эхо. Этот мерзкий поцелуй в ранку... Желудок скручивало гневом от одной мысли, что вампир может сделать дальше.

Резко Диаман развернул девушку в своих руках, и от неожиданности Эхо выронила букет цветов. Он прижал ее к глади зеркала, опустив голову прямо к искаженному от страха лицу. Эхо почувствовала покалывание в голове: перед ним она никогда не могла сдержать эмоций. Одна рука Диамана легла на талию, вторая — шарилась по телу, оглаживая все плавные изгибы.

— Прошу, уйдите! — взмолилась Эхо, перейдя на крик.

Стоило ли надеяться, что кто-то поможет ей? В этом месте нет таких, и девушка это прекрасно понимала. Но все же на затворках сознания появился легкий образ жандарма, врывающегося в поместье и стреляющего из револьвера прямо в сердце чертового вампира.

«Луи...»

— Просишь уйти, хотя сама заставила прийти, — со смешком прошептал Диаман на ушко Эхо. — Разве вежливо так поступать?

— А разве вежливо аристократу приставать к простой служанке?

— Маленький вороненочек показывает зубки? Люблю непокорных: эмоции напоказ, кровь бурлит... А бурлящая кровь самая вкусная!

Одним движением он разорвал наглухо застегнутый воротник платья и впился в белую, бархатную кожу. Острая боль скрутила все тело, но крепкие руки не дали Эхо рухнуть на пол. За спину медленно потекла струйка крови, мгновенно впитываясь в ткань. Эхо слабела с каждым глотком, что делал Диаман: пытаясь сначала оттолкнуть его, сила в руках иссякла, и они повисли вдоль тела безвольными тростиночками. С губ сорвался тихий болезненный стон, и, казалось, парень только глубже вонзил клыки в ее шею. Такими темпами она потеряет сознание... Перед глазами все начало плыть, Эхо уже толком не ощущала ни боль, ни терпкий одеколон, ни мягкость его волос на своей щеке — тьма перед глазами становилась все темнее и темнее...

Пока Диаман резко не отступил назад, и Эхо не упала на холодный пол. Колени дрожали, она не чувствовала кончиков пальцев. Падение отрезвило ее и помогло вернуться в сознание. Вампир стоял над ней, довольно облизываясь, точно кот нажравшийся сметаны. Кровь окрасила его губы в алый, под цвет глаз.

— Благодарю за ужин, было очень вкусно.

Напоследок он опустился на одно колено, и оставил на пульсирующем виске едва заметный поцелуй. Но у Эхо уже не было сил как-то отреагировать, не то чтобы возмутиться. Приняла, как данность. Значит, так надо.

Чтобы попытаться встать, потребовалось много времени. Ноги не желали слушаться, дрожь под весом Эхо и пытаясь надломиться. Девушка вновь завернула рассыпавшиеся розы в ткань, на которую попало несколько капель крови. Благо, что все цветы оказались целы после такого.

Стараясь прикрыть разорванное платье, опираясь на стены, Эхо неторопливо добрела до покоев дирры Геир. По пути никто не встретился, будто специально попрятались в своих норах, боясь высунуть нос.

— Дирра, я принесла цветы, — произнесла она, войдя в комнату.

Здесь все говорило о богатстве рода: большая кровать с балдахином, туалетный столик с трельяжем, на котором рассыпались золотые украшения, тяжелые шторы с роскошной вышивкой, а на полу ноги утопали в длинном ворсе ковра. Над головой летала механическая птичка — любимая игрушка дирры.

Сама она сидела возле окна, за столом, смешивая эфиры. Геир Митташ любила создавать духи, и ее творения, стоит отдать должное, пользовались большим спросом у аристократии.

— Подойди, Эхо, — сказала девушка, не глядя, но, стоило Эхо приблизиться, как Геир резко подняла голову. Качнулись короткие волосы, завитые по последней моде.

«Черт».

Стоило перед эти сменить одежду и попытаться скрыть запах крови. Процент того, что дирра не заметит, оставался мал, но идти вот так, с кровоточащей шеей, было, видимо, очень опрометчивым решением.

— Что это? — Геир вмиг оказалась рядом с Эхо и, отобрав у той розы, отогнула порванный воротник. Лицо ее перекосило от злости, а в глубине глаз загорелись яростные огоньки. — Персиваль? Нет, Диаман!

— Леди Геир, прошу, не надо! — умоляюще простонала девушка.

Эхо без сил опустилась на пол, и только Геир, успевшая подхватить ее, не дала рухнуть мешком и удариться головой.

— Как ты смеешь покрывать его? — разозлилась вампир. — Ты моя слуга, и твоя кровь принадлежит мне!

— Прошу прощения, — прошептала Эхо едва слышно. Она знала, что это не поможет, но ничего другого сделать не могла. Дирра всегда злилась и обижалась, когда кто-то пил у Эхо кровь, кроме нее самой. Но если она вмешается, то и сама может отхватить, а издевательства над ее служанкой увеличатся вдвое.

— Я знаю, что у тебя нет сил противостоять моему брату, — Геир осторожно приобняла Эхо за плечи, утыкаясь носом в ее макушку. От дирры приятно пахло розовым маслом. — Но, прошу, хотя бы не попадайся ему на глаза. Ты ему приглянулась, Эхо. Черт знает, что он сделает с тобой в следующий раз.

— Да, дирра.

На платье упали несдержанные слезы. Почему все это происходит именно с ней? Эхо не могла ответить. Карма за преступления в прошлой жизни? А была ли она вообще, эта прошлая жизнь...

«Если бы я осталась в «Креpusколо» ничего бы этого не было».

Да, не было бы... Но время не вернуть вспять. Единственное, что оставалось, пытаться вывернуть на светлую полосу. Или ожидать конца.

Вытерев слезы тыльной стороной ладоней, Эхо порывисто встала и отошла к окну. Она не любила, чтобы кто-то видел ее слезы, ее светло-голубые волосы, символизирующие печаль.

Все эти годы девушка училась контролировать свою особенность, но в подобные моменты, все печати спадали, и волосы показывали ее истинные чувства, всю боль и горе.

Геир лишь глубоко вздохнула: эмоции своей служанки ей неподвластны, что она могла сделать? Пойти против Диамана, значит пойти против отца. А уж он точно не будет церемониться с дочерью, которую не устаивает и беглым взглядом. Это раньше он заботился о ней, водил в цирк, но недавно любовь для нее иссякла, и Геир стала обычной куклой, что нужно было иногда показывать обществу. Девушка поджала губы — старших сестер, Шарлотту и Власту, отец лелеял, словно цветы. Несправедливо.

Неожиданный стук в дверь прервал мрачные мысли, и Геир поднялась с пола, дабы встретить гостей как положено. Могла бы не трудиться — сестры ввалились в комнату, обволакивая все пространство густым облаком духов.

«Вспомнишь черта», — мысленно скривилась девушка.

Геир краем глаза заметила, как Эхо невольно забилась в угол, почти спряталась за шторой, в надежде, что вошедшие не заметят ее.

— Геир, милая, — пропела Шарлотта, смерив сестру надменным взглядом. — Завтра мы с Властой собираемся к дочери герцога Толла. Не составишь нам компанию? — она кивнула на рабочий стол, по которому прыгала механическая птичка. — Или ты снова будешь возиться со своими драгоценными склянками и жестянками?

— Твой сарказм, Шарлотта, слышен даже глухому, — ровно ответила Геир, с силой сцепив руки за спиной. — Но, пожалуй, я приму ваше приглашение. Хочу взглянуть на коллекцию герцога.

— На глазные яблоки в банках?! — поразилась Власта и взмахнула кудрявым локоном, выбившимся из прически. — Ты ужасна, сестрица!

— Вы не лучше.

В душе она рычала от злости и отчаяния: будь ее воля, не выходила бы из комнаты месяцами, но в таком случае цель, к которой она пробиралась, так и не выполнится. Да и обществу не стоит забывать про ее существование. Поэтому, придется немного потерпеть сестер и ее подруг.

— А я слышала, что герцог Толла вырывал эти глаза у слуг, — ухмыльнулась Шарлотта, наклонив лицо к самому уху Геир. Она с трудом заставила себя замереть, чтобы не сморщиться от презрения. — Не боишься за свою милую Эхо?

— Герцог не посмеет причинить вред моей собственности, — девушка отошла от сестры на пару шагов и остановилась рядом с Эхо, незаметно вложив ее руку в свою в ободряющем жесте. — Даже если это произойдет, она может выдумать захватывающую историю о потере своего и почему у нее есть глаз самого герцога.

Шарлотта и Власта, услышав подобный ответ, искривили прекрасные личики, сразу потеряв всю привлекательность.

— Ждем тебя в 11 у главных ворот, — произнесла Шарлотта, подталкивая сестру в коридор. — Не опаздывай.

Только после того, как дверь за вампирами закрылась, Геир смогла вдохнуть полной грудью. Они всегда казались ей злобными паучихами, опутывающими все, к чему прикоснутся, липкой, меркой паутиной. После встречи с ними хотелось забраться под горячий душ и смыть запах их духов вместе с кожей. А ведь такой хороший аромат, если не выливать на себя весь флакон за раз! Геир уже не терпелось услышать новость, когда они уже выйдут замуж и уедут из этого поместья навсегда.

— Не бери в голову то, что услышала здесь, Эхо, — она устало прикрыла веки и прижалась головой к косяку окна. — Твои глаза я никому не позволю забрать.

Замок герцога Толла находился не нескольких километрах от Алдоса, на вершине холма. Он казался неприступной крепостью, из которой даже выбраться являлось проблемой. Вместо окон — узкие бойницы, а вместо кованых ворот — высокие каменные стены. Правда, когда их машина въезжала во внутренний двор замка, Эхо успела увидеть ступени, ведущие с холма вниз, к реке, которая узкой серебристой лентой утекала вдаль.

Герцог встретил гостей лично. Одетый в бархатный сюртук с атласной сорочкой, он казался Эхо похожим на конферансье в цирке. Может быть потому, что дирг Рин тоже любил так одеваться? Седые волосы были зачесаны назад, а усы белой полосой отделяли широкий нос от пухлых губ. Вертикальные зрачки особо выделялись в серых глазах герцога, выдавая, даже подчеркивая, его сущность.

— Приветствую юных наследниц дома Митташ! — звучно произнес мужчина, оборотливо улыбнувшись девушкам. Несмотря на возраст, герцог до сих пор выглядел очень симпатично и, видимо, пользовался популярностью у аристократок.

— Доброй ночи, герцог.

Первая, как самая старшая, поклонилась Шарлотта, за ней — остальные. Но если сестры тут же выпрямились, то Эхо хотела остаться именно в таком положении, чтобы не видеть лица герцога. Она сжала кулачки в складках темного платья, дабы побороть начавшийся мандраж. Волосы ее посерели еще в особняке и, судя по всему, темнеть не собирались.

— Мы тоже очень рады видеть вас.

— Дарья и Альтаир ждут вас в зимнем саду, — герцог Толла отошел чуть в сторону, открывая проход во внутренние помещения замка. — Повеселитесь!

Но Шарлотта уходить не собиралась: широко ухмыльнулся и скосила на Геир хитрый взгляд.

— Герцог, моя сестра очень хотела взглянуть на вашу прекрасную коллекцию. Правда, Геир?

— Да, Лотта, — процедила девушка.

Услышав это, герцог Толла просиял:

— Ох, польщен, польщен! — посмеялся он. — Дирра Геир, тогда прошу за мной!

— Повеселись, сестренка, — шепнула ей на ухо Шарлотта, и от ее тона у Эхо по коже пробежали мурашки. Ничего хорошего он не предвещал...

— Вы тоже.

Кивком головы Геир приказала Эхо следовать за ней. Герцог терпеливо ожидал их у дверей, поэтому потихоньку сбежать не получится. Эхо понуро опустила голову, но вдруг почувствовала прикосновение к своей руке — ладонь Геир была прохладной. Это длилось всего миг, но дирре удалось поднять ей уровень храбрости, даже, казалось, появилось лёгкое покалывание на макушке.

Замок Толла был погружен в полутьму. В канделябрах стояли толстые свечи, горящие горячими лепестками пламени. Ноги пружинили в ворсе ковров, и звенели на камне пола.

— Глаза у вашей служанки, юная леди, очень завораживающие, — заметил герцог, бросив за спину быстрый взгляд. Эхо шла позади господ. В голове навязчиво крутились слова, сказанные однажды суржей Юнасой: «Демонам верить нельзя». Поэтому, Эхо пыталась украдкой получше рассмотреть мужчину, уловить ту тьму, что плескалась в его сердце, и что могла навредить леди Геир.

— Я знаю.

— Не желаете ли продать их мне?

— Что? — услышав такое предложение, Эхо на секунду замерла. Как это.. продать ее глаза? Взгляд метнулся на дирру, молча буравящую герцога пустым взглядом.

— Нет, не желаю, — холодно ответила она. — Эхо мне нужна зрячей.

— Для чего? — искренно удивился Толла.

— Для моих экспериментов.

Сердце немного успокоилось в груди и билось уже не так громко. Леди Геир всегда говорила про нее страшные вещи, будто она издевается над своей служанкой, но Эхо знала, так Геир пыталась отвести от нее интерес со стороны других аристократов. Поэтому она привыкла и пропускала слова мимо ушей.

— Да, слышан, что вам нравится готовить духи и яды, — герцог задумчиво потер подбородок. — Неужели, вы тестируете их на такой милой девочке? Нравится смотреть на страх в ее глазах? — на его лице появилась хитрая ухмылка, словно он одобрял все несуществующие действия юной Митташ.

— Вы абсолютно правы, — кивнула Геир и как можно безразличнее добавила: — Не отставай, Эхо.

— Да, дирра.

Дабы поддержать этот театр, Эхо низко опустила голову, приняв самый несчастный вид. Пусть герцог думает, что ее действительно чуть ли не убивают в поместье, может отстанет?

— Вы знакомы с семьей Самшит? — перевел он тему, стоило им пройти сквозь каменную арку в большое помещение, смахивающее на склад.

На длинных полках, в огромных банках, подсвеченных лампочками, плавали глаза. Кари, зеленые, красные... Эхо затошнило от такой картины. Так что теперь она старалась опустить голову еще ниже, чтобы не видеть коллекцию герцога.

— Это моя заветная мечта, познакомиться с Королевами ядов, но, к сожалению, возможности еще не представилось.

Леди Геир же никакого неудобства не испытывала, с легким интересом разглядывала банки с формалином. Вот что значит аристократизм — держит лицо даже перед такой мерзостью! Эхо еще раз восхитилась своей диррой.

Они с герцогом гуляли по его владениям еще пару часов. Его коллекция была настолько обширная и разнообразная, что Эхо уже не терпелось выйти на улицу и вдохнуть свежий воздух.

Но в какой-то момент она поняла, что стоит совсем одна среди высоких стеллажей. Геир рядом не было, да и ее голоса не слышно. Неужели, заблудилась? Плохо, что она смотрела лишь под ноги... Не заметила, как отстала. Но куда же теперь идти?

Глаза холодно наблюдали за тем, как Эхо медленно пробиралась сквозь узкие проходы. Они были повсюду... Смотрели, наблюдали, следили... Страх вновь начала завладевать ею, и в голове всплыли давние-давние воспоминания: пустые темные коридоры особняка и его невидимые обитатели, от которых видны лишь тени. Как и тогда, Эхо было очень страшно. А вдруг она не выберется?!

Она уже перестала разбирать дорогу. У нее сейчас было только два желания: найти выход и чтобы за ней перестали наблюдать из-за стекла и формалина. Но ни в том, ни в другом, она так и не преуспела... Пока не врезалась носом в бархат сюртука. Подняв глаза, Эхо отшатнулась, но взгляд герцога словно приковал ее ноги к полу, не позволяя сделать и шаг.

— Герцог, что вы творите? — с дрожью в голосе произнесла Эхо.

— Твои глаза такие красивые, — как бы невзначай повторил Толла, проведя большим пальцем по ее щеке. — Может быть ты сама согласишься отказаться от них?

— Моя дирра будет очень зла, узнав о вашем предложении, — нахмурилась Эхо, зверем глядя на герцога.

— Боишься Геир Митташ, а меня нет? — выгнул он левую бровь. — Забавно. Я ведь демон, намного сильнее вампира.

Он протянул к ее сердцу вторую руку, и девушка уже начала ощущать как силы покидают ее. Неужели, он убьет ее...

— Герцог, вот вы где, — неожиданно прозвучал голос за его спиной, и рука мужчины опустилась. — Зачем вам понадобилась Эхо?

— Хотел еще раз высказать свое восхищение ее синим очам, — Толла принял самый невинный вид, какой мог, но Геир не поверила ему. Эхо была слишком бледна для простого разговора.

— Мне уже пора возвращаться. Спасибо за гостеприимство, — она чуть присела, выражая герцогу благодарность, но в следующий миг оказалась около Эхо, придерживая ее за плечи.

— Приезжайте почаще, — улыбнулся герцог, кидая на Эхо последний, полный алчности, взгляд. — Думаю, мои дочери будут рады видеть вас.

— Непременно.

Герцог решил не провожать девушек, поэтому, когда дверь за ними закрылась, геир позволила своей непроницаемости дать трещину:

— На минуту тебя нельзя оставить.

Эхо ничего не ответила, стараясь поспеть за быстрым шагом дирры.

В поместье вернулись поздно, когда туман уже сомкнулся над столицей. Шарлотта и Власта ушли в западное крыло, не обращая внимания на младшую сестру и ее служанку. Весь путь они проделали в тишине, не желая говорить и даже смотреть друг на друга.

Но, как только Геир и Эхо оказались в покоях дирры, вампир обеспокоенно пробежалась по лицу девушки, вертя ее голову то в одну, то в другую сторону.

— Ты как?

— В порядке.

— Он же не тронул тебя?

— Нет. Вы успели вовремя.

— Рада слышать, — с облегчением выдохнула Геир. — Я хочу пить.

Резко ее клыки оказались у шеи Эхо, но та даже не дрогнула. Только своей дирре она позволяла пить кровь свободно, не испытывая от этого отвращения или страха. Но сейчас она чувствовала такую усталость, что просто послушно отвела голову набок. Вампиры пьют кровь, и она должна тут же давать ее, когда дирра попросит. Таково одно из условий ее работы в этом поместье.

Геир пила осторожно, маленькими глотками. Совсем не как Диаман: его клыки ощущались болезненно, и пил он много, совершенно не заботясь о состоянии девушки. Различия между ними были колоссальными, даже и не скажешь, что они приходились друг другу братом и сестрой.

Эхо отпустили всего через пару минут. Геир всегда брала немного, лишь то, что нужно для жизни. Вот чем еще она отличалась от Диамана.

Жила Эхо в маленькой коморке, где места хватало лишь для кровати и узкого шкафа. Рядом с покоями дирры свободных комнат не было, поэтому пришлось обосноваться в дальней башенке, из окошка которой была видна восточная часть столицы, весь Нижний город, как на ладони.

Вещей у девушки было немного: рабочее платье, два на выход, теплый плащ и сапожки — все это легко помещалось в саквояж, который покоился на шкафу. В комнате всегда было холодно, особенно зимой, но Геир обеспечила свою служанку кучей одеял.

Работа начиналась, когда туман еще стелился на землей. Быстро приведя себя в порядок, Эхо бежала к дирре. В ее обязанности входила помощь умыться и одеться, иногда, сопроводить в столовую на семейный завтрак. Ночью обе девушки занимались учебой: Геир вместе с личным учителем, Эхо — по библиотечным книгам. Дирра говорила, что ее служанке полезно много читать. Чаще всего это были книги по культуре и романы, реже — философские трактаты (которые Эхо терпеть не могла) и сборники стихов.

На подоконнике лежали листы бумаги и перо. Рядом — письмо от Луи, в котором он рассказывал об учебе, жандармов, что косо смотрели на него, и о том, как они удивлялись, стоило узнать об успехах человека. Писал также, что возможно, скоро станет старшим сержантом.

Ответ Эхо до сих пор написать не могла. Если Луи узнает, что на самом деле творится в стенах поместья Митташ, примчится и переубивает всех, а девушка не хотела, чтобы друг потом оказался за решеткой. Поэтому все ее письма выходили короткими и однообразными, на половину листочка.

Взяв исписанный мелким почерком лист, Эхо присела на кровать, и та жалобно скрипнула. Она очень сильно скучала по Луи. Еще одним условием ее работы, которые она выдвинула еще в цирке, устроить мальчика на учебу в кадетский корпус жандармерии. Граф выполнил ее просьбу, но этим навсегда привязал Эхо к своей дочери в оплату долга.

«Я не о чем не жалею, — сказала себе Эхо. — Мечта Луи сбылась, значит и моя должна скоро исполниться».

Глава 7. Граф Левиас Митташ

— Опаздываешь.

— Извините, дирра, — склонила голову Эхо. — Кошмары мучили.

Впервые за всю службу у Митташей Эхо так сильно проспала. Встреча с герцогом оказалась слишком шокирующей, чтобы потом спокойно уснуть и увидеть хорошие сны.

Она заметила, что Геир пыталась сама сделать себе прическу: короткие каштановые волосы криво забраны парой заколок и лентой. Одежда тоже была максимально простая: белая блузка и юбка с широким кожаным поясом, — все остальные наряды требовали помощи в одевании, а правильно одеть их самостоятельно почти невозможно.

— Налей мне чай, — произнесла Геир, не отрываясь от газеты, что держала в руках. Она всегда читала свежий выпуск после завтрака, не считая это чем-то старческим, как ее старшие братья и сестры. Дирра хотела быть в курсе всех событий, происходящих в мире. Эхо же больше любила читать в газетах последнюю страничку, где обычно печатали кроссворды и парочку анекдотов.

— Как прикажете.

Эхо подошла к столику у стены. Из носика небольшого медного чайничка уже шел пар — видимо, Геир сама успела согреть воду. Рядом стояло несколько жестяных баночек с чайными листьями. Заварив ароматный черный чай, девушка поставила чашку перед диррой.

— Как он называется? — еще одним хобби леди Геир было проверять знания своей служанки: сорта чая, виды цветов, сюжет прочитанных произведений... Она ни на минуту не давала ей расслабиться. Вампирша глубоко вдохнула приятный теплый аромат и сделала маленький глоток.

— Грас-от-фи, — с готовностью отчеканила Эхо. — Его собирают на северных плантациях Марева, близ Нармина. Из-за обилия тепла и света листья большие и обладают ярко-оранжевым цветом. Этот вид был открыт в...

— Достаточно, — прервала ее Геир с легкой полуулыбкой на губах. — Налей и себе тоже.

— Благодарю, дирра.

Но стоило Эхо присесть на свободное кресло рядом с вампиром, как та отставила чай в сторону и внимательно вперилась в девушку.

— Эхо, то, что я сейчас скажу тебе, очень важно для меня. Никто не должен узнать об этом. Особенно родители.

— У вас появился возлюбленный? — широко раскрыла глаза Эхо, которые буквально заискрились хитрецей.

Геир, не сдержавшись, прыснула со смеху и закатила глаза:

— Надо бы поменьше позволять тебе читать романы.. — она покачала головой из стороны в сторону, отчего волосы только сильнее растерпались. — Нет. Сегодня, как только туман скроет крышу поместья, мы отправимся в городок под названием Холлау, — заговорщически продолжила она, наклонившись ближе к Эхо. — Там живет мой старший брат, я хочу навестить его.

«Разве у леди, кроме Диамана и Персиваля, есть еще один старший брат? Ни разу про него не слышала»

— А почему никто не должен об этом знать? — осторожно спросила Эхо, совершенно забыв про чай.

— О Левиасе не принято говорить в этих стенах, — с грустью в голосе произнесла Геир. Ее было едва слышно, словно она боялась, что их разговор могут услышать. — Он внебрачный сын Раксора Митташа. Бастард. Но я люблю его, и хочу отдохнуть в тишине леса и гор, — она обвела пустым взглядом свою комнату, каждый метр которой был уставлен химическими

колбочками и ящиками с цветами, и нахмурилась. — Это поместье мне уже осточертело, чувствую себя ржавой куклой!

— Тогда я соберу вещи!

Получив кивок, Эхо тут же подлетела к шкафу Геир и начала рыться в дорогих платьях из бархата и сатина. Сама она о таких вещах могла только мечтать, поэтому и так любила смотреть на них или держать в руках. Может быть, дирра резко поправится, и Эхо сможет взять парочку? Нет, о чем она вообще думает?! Геир просто убьет ее за такие мысли. Но широкая улыбка предательски расплзлась по лицу Эхо, выдавая ее с головой.

И, как только туман скрыл башенку, в которой обитала Эхо, из черного хода поместья выскользнули две фигуры в темных плащах. У каждой в руках было по до отказа забитому саквою. Они прошмыгнули в заросли орешника и быстрым шагом направились к западным воротам, предназначенным для слуг. Эхо открыла их ключом, украденного у нерасторопного дворецкого после ужина.

Дирра Геир редко покидала территорию поместья, поэтому сама Эхо в городе почти не бывала. Она едва успевала рассмотреть те чудеса, что представляли из себя улицы Алдоса: механические машины и трамваи пересекали дороги по тонким рельсам, огни фонарей не затухали даже днем, отовсюду шумели выбросы пара и лилась музыка из ресторанчиков и пабов.

Остановив одну машину, Геир с трудом удалось затолкать Эхо в салон, оббитый багровым бархатом. Водителей в таких машинах не было, поэтому Геир сразу же начала вводить что-то на пульте управления и нажимать кнопки в только ей известной последовательности. Наверное, подумала Эхо, вбивала маршрут до Холлау. Когда же дирра села рядом с ней, машина одобрительно пискнула и медленно начала путь.

— А нас не накажут, что мы уехали без разрешения? — Эхо слегка обеспокоенным взглядом посмотрела в окно. Ничего не видно.

— Не бойся. Все шишки достанутся мне, — и резким движением закрыла шторы. Самходная машина, будто прочитав ее мысли, приглушила в салоне свет. — Поспи, дорога длинная.

— А вы что будете делать?

— Выпью всю твою кровь, — ухмыльнулась девушка, но, увидев бледность своей служанки, добавила: — Шучу.

Она потянулась к своей сумке и, порывшись, выудила толстую книгу по ядовитым растениям. Только тогда Эхо смогла наконец успокоиться.

Сон пришел быстро — стоило коснуться подушек, что лежали на креслах, как мысли уплыли во тьму.

И сразу перед взором зажглись огни «Креpusкoло».

Цирк сиял, утопая в ярком свете прожекторов, расставленных между шатрами. Со всех сторон слышался детский смех и музыка. Музыка, под которую они с Луи танцевали в детстве...

— Эхо!

Она обернулась, и все звуки словно разом выключили. Все пропали, вокруг не было ни души. Кроме одного. В нескольких шагах от нее стоял тот, кого она не знала, видела впервые, но, глядя на него, внутри воспыало леденящее чувство страха. Оно скручивало внутренности в настолько тугий узел, что она не могла сделать вдох. Эхо без сил рухнула на колени, разодрав кожу в кровь о мелкие камни.

«Кто это?»

Почему она чувствует столько страха перед ним? Они уже где-то виделись? И сердце так бьется в груди... Больно.

Эхо вновь посмотрела на парня: красивый, опасно красивый. Но глаза... Один его глаз сиял золотом, точно монета. А во втором клубилась тьма, разделенная узким вертикальным

зрачком. Они завораживали, и Эхо не могла отвести от них взгляд. Словно утонет, если ответит.

Он медленно наклонил голову набок, отчего черные волосы упали на бледное лицо. Его губы чуть приоткрылись, обнажив кончики острых клыков:

— Проснись, Эхо.

И она подчинилась. Открыла глаза, сначала даже не вспомнив, где находилась. Но потом воспоминания резко нахлынули на нее, приводя в себя.

Они с диррой сбежали из поместья и направлялись к ее брату. Эхо выглянула в окно: мимо проплывали деревья и сгустки тумана, который постепенно все бледнел, уступая место свету звезд. А ведь для нее прошла лишь пара минут.

Сердце продолжало стучать, больно ударяясь о кость. Громкий стук и звук его глубокого голоса продолжали звенеть в ушах.

«Кто это был? — подумала она, принимая сидящее положение. Голова ныла, словно Эхо и не спала вовсе. — И почему я... боюсь его?»

Геир сидела рядом с книгой. Но, заметив шевеление Эхо, подняла глаза.

— Скоро уже приедем. Еще пару часов.

Сначала Эхо хотела просто кивнуть, но неожиданно для себя самой сказала:

— Я хочу пройтись.

Геир ничего не ответила, но в глубине ее взгляда Эхо увидела нечто похожее на понимание. Дирра остановила машину, потянув за рычажок, и Эхо опрометью бросилась из салона.

— Тебе приснился кошмар?

— Не знаю.

Можно ли назвать этот сон кошмаром? Ничего же не произошло. Но, создавалось ощущение, что он был лишь частью чего-то большего. Чего-то очень опасного и страшного.

Девушка прижалась лбом к ближайшему дереву, пытаясь перевести дух. Руки подрагивали, а одежда неприятно липла к спине от пота. Но прохладный ветер с запахом хвои охлаждал кожу, даря хоть какое-то упокоение.

Постояв так несколько минут, Эхо наконец выпрямилась и осмотрелась: вдаль в обе стороны шла дорога, а вокруг был лес. Еще был высокий холм, по которому, наверное, очень тяжело подняться наверх.

«Да, тяжело...»

— Эхо, что-то случилось? — обеспокоенно спросила Геир, заметив нахмуренные брови служанки.

— На этом месте раньше был только лес, — произнесла она, не веря своим глазам и памяти.

— Да, его вырубали, чтобы построить прямую дорогу к городу.

— На этом месте умерла моя подруга, — прошептала Эхо. Место, с которого все началось, — она снова была здесь. Интересно, что бы сказал Луи, будь сейчас вместе с ними. — Она была вампиром.

Конечно, Эхо не могла забыть этот холм, под которым они нашли тело Элы. Оно еще долго стояло перед ее взглядом, что иногда Эхо даже боялась засыпать. Ведь тогда она впервые увидела смерть. Увидела Мрачного жнеца, что забрал ее душу. Спустя много лет, еще раз прогоняя в голове тот разговор с Фаварисом, Эхо поняла, почему он запретил идти с ним. Она к такому точно не была готова.

«Я еще не собирала души. Я не хочу. Я боюсь»

— Как ее звали? — хрипло спросила Геир.

— Элеонор.

Вампир кивнула и сложила у лица ладони. Молилась. Народ Саккарды очень верующий, но Эхо не знала ни единой молитвы. Она не верила. Ведь если бы боги были на самом деле,

она была бы сейчас с родителями. Никогда не попала бы в дом Морфея, в цирк, в поместье Митташ и, наверняка, была бы очень счастлива.

— Значит, дом Морфея должен быть где-то неподалеку? — тем не менее спросила она.

— Наверное, спрошу у брата, — пожалала плечами Геир, отчего ее накидка немного съехала. — Хочешь посмотреть на него?

— Не знаю. С тем местом связано много плохого...

Маленькую усадьбу у самой кромки небольшой речушки окружал забор, скрытый за завесой плюща, как и в основном поместье Митташей. Видимо, любовь к плющу у них передавалась по наследству. Дом был маленьким, в два этажа, но уютным и аккуратным. Сразу было заметно, что за ним тщательно ухаживали.

В вишневом саду, около деревьев стоял дворецкий и собирал созревшие ягоды: высокий, огромный мужчина с роскошными усами и бородой. Темно-зеленые глаза спрятались под кустистыми бровями. Мужчина был прямо в черном фраке, по которому девушки и поняли, что он далеко не садовник. Заметив их, топчущихся около калитки, он поставил корзинку, уже полную вишен, на землю.

— Доброй ночи, дирра Геир, — поклонился мужчина и, не сдержавшись, широко улыбнулся в усы.

Видимо, между ними была давняя и крепкая дружба, решила Эхо, потому как Геир уже через миг повисла на шее дворецкого, отбросив свой саквояж в сторону. На фоне мужчины, дирра выглядела совсем маленькой, точно ребенок.

— Доброй, Асбранд! Рада тебя видеть! Это моя служанка, Эхо, — сказала она, когда вновь встала на землю и приняла чинный вид.

— Доброй ночи, суржея Эхо, — дворецкий поклонился и Эхо, чему она была крайне не готова. Опомившись, она присела в книксене. Но, когда он вновь обратился к Геир, на лице его появилась крайняя неловкость и растерянность. — Дирра, дирг Левиас...

— Не ждал тебя.

Голос за его спиной прозвучал резко, неожиданно.

Эхо представляла Левиаса Митташа другим, он совсем не был похож на отпрыска графского рода, если говорить честно: рубаха на выпуск, брюки подвернуты до колен, а на ногах были старые, поношенные туфли из кожи. Он был совсем юн, примерно одного возраста с леди Геир. Черные волосы находились в беспорядке, словно только что поднялся с постели, часть завязана на затылке в хвостик, открывая белое лицо и глаза...

«Его глаза... Золотой и фиолетовый...» — пронеслось у Эхо в голове. Не может такого быть, она никогда раньше не видела его, как он мог прийти к ней во сне?

Эхо замерла, боясь пошевелиться.

— И тебе доброй ночи, Леви! — Геир же тем временем широко улыбалась своему брату, не замечая того, что творилось с Эхо. Она не могла отвести от него взгляд, совсем не переживая, что граф, в ответ, смотрел на нее точно также — изучающе и с интересом, наклонив голову набок, отчего несколько прядей упали на глаза.

«Прямо как во сне»

— Дирра, позвольте войти? — едва слышно произнесла Эхо после короткого стука.

— Входи.

Обустроившись в выделенной ей комнате, Эхо поспешила к леди Геир, надеясь не попасться на глаза хозяину дома. Левиас Митташ вызывал у нее странные чувства: страх и, одновременно, почтение; робость, но в то же время интерес. Она не хотела наткнуться на него в коридоре, и все же так желала спросить: «Почему вы мне снились?».

Покои леди Геир находились прямо над комнатой Эхо, поэтому она сразу знала, куда идти. Но там, кроме самой Геир, был и ее брат. Левиас сидел, по-хозяйски развалившись в

кресле около камина. И, увидев его, внутри у девушки все похолодело. Нет, она никогда не решится заговорить с ним первая.

— Дирг Левиас, — тут же поклонилась Эхо, стараясь не поднимать на него глаза. Она аккуратно обошла его и остановилась около дирры.

Асбранд суетился у стола, сметая пыль мягкой щеткой. Видимо, действительно не ждали их приезда.

— Платье твоей служанки скоро превратится в лохмотья, Геир, — отрешенно произнес граф, мельком глянув на сестру.

Кровь прилила к щекам Эхо, а руки сами потянулись прикрыть место шва на подоле. Как порвалось платье, девушка помнила прекрасно: полгода назад Диаман нашел ее в саду и, убегая, Эхо зацепилась за решетку забора. Шов вышел ровным и почти незаметным, по крайней мере, так думала Эхо, но, как оказалось, нет, раз графу потребовалась всего секунда.

— В Холлау есть хороший портной, — ничуть не смутилась Геир. Она преспокойно развалилась на кровати, глядя в потолок. — закажем у него новую одежду.

— Благодарю, дирра, — от слов девушки Эхо чуть не выронила платье обратно в саквояж. Неужели у нее будет ещё что-то, кроме двух платьев?!

— Пока не за что, — Геир рывком села. И, болтая ногами в воздухе, широко улыбнулась. — Ну что, братец, покажешь нам город?

— Город или Мертвый дом? — уточнил Левиас, элегантно выгнув бровь.

— Эхо у меня трусишка, оставим напоследок, — подмигнула она девушке, которая мигом залилась пунцом.

Граф вздохнул, пробормотав под нос что-то нечленораздельное.

— Асбранд, пойдешь с нами, — повернул он голову в сторону дворецкого. — Чую, пока Геир все магазины не обойдет, домой не вернемся.

— Слушаюсь, дирг Левиас.

Словарь

Холлау (англ. Hollaw) — лощина

Глава 8. Кейд

Нижний город был по-своему очарователен. Он никогда не смолкал — даже в туман слышались скрежет фабрики, пьяные крики рабочих у пабов и веселый смех детей.

Кейд жила здесь уже десять лет и успела познать все истины этого места:

Во-первых, самое вкусное пиво продавали в «Штайр», баре напротив администрации района. Открыть его именно там, было настолько смелым решением, что о владельце сложилось уже сотня легенд, начиная от самых романтичных, заканчивая самыми похабными и жестокими.

Во-вторых... А что там во-вторых Кейд было неинтересно.

Холодный золотистый напиток приятной горечью обжег горло. Она понимала, что это плохо — пить в одиночестве — но ничего не могла с собой поделаться. Зарплаты хватало лишь на одну большую кружку в неделю, поэтому каждый глоток дарил особое наслаждение. Ох, видела бы ее сейчас бабушка!

Сегодня была по истине паршивая ночь: сломалась ее швейная машинка, так что работа ей пока не светит. Как и зарплата. Кейд работала портнихой в маленьком ателье около дома. Денег платили мало, хочешь больше — колымишь. А теперь ни работы, ни колыма, но муж хозяйки обещал починить все в самое ближайшее время.

— Святые, спасите мои деньги, — пробормотала девушка под нос, положив голову на барную стойку.

Кроме нее в «Штайре» выпивали пара рабочих фабрики, старый подмастерье обувной лавки и Кабан. Последний являлся своего рода знаменитостью: его небылицы покоряли сердца местных дам, но больше он был известен своим смехом, перемешанным с громким, диким хрюканьем натуральной свиньи. Вот и сейчас Кейд краем уха уловила его витиеватую ложь:

— Иду я, значит, по мостовой, а навстречу мне парень в пальто и шляпе. Подходит и говорит: «Одолжи денег, добрый человек». И, главное, нож к печенке приставил. Я-то сразу понял что не обычный вор то был, а сам Грегер Гост!

«Черт, а так неплохо начал», — дальше можно было не слушать. Кейд тихо хмыкнула и залпом допила пиво, плескавшееся на доньшке. Сколько подобных историй она слышала? Сотни, если не тысячи.

«Меня обокрал Грегер Гост!», «Грегера видели в доме удовольствий», «Грегер Гост, Грегер Гост...»

— Сами же знаете, что ни этого Госта, ни его Черных Призраков не существует, так зачем гоняете глупые слухи? — едва слышно произнесла Кейд. Если кто-то узнает, что она говорила подобное, то спокойного остатка ночи ей не видать. Ведь это имя было частью культуры Нижнего города, в которую девушка не имела права вмешиваться.

— Существует, — услышала она ответ.

Мысленно Кейд вылила на себя ушат отборной брани — подмастерье сапожника, он же тоже сидел за барной стойкой. Что ж, стоит готовиться к разносу. Но его, к удивлению, не последовало: старый колдун глядел на нее поблекшими глазами, такими умными, что Кейд стало по-настоящему неловко за свои слова.

— Грегер Гост жив, знай это, — продолжил колдун и кивнул на Кабана и рабочих, засевших у столика в углу. — Чушь, что он мелет, слышать не надо. Настоящий Призрак просто так себя не покажет. Он растворится, если не захочет, чтобы его нашли.

— А он уже показывался? — спросила Кейд, и снова обругала себя за поспешность. — Раз он стал легендой, значит, кто-то когда-то видел его?

— Это неважно. Важно то, что он наблюдает за всеми нами. Следит, выслеживает. Только ты сама не поймешь, когда окажешься у него на крючке.

— Если это когда-нибудь произойдет, — медленно сказала девушка, облокотившись руками на стул, на котором сидела, и внимательно посмотрела на колдуна. — То я поцелую Кабана в его рыло.

И, словно в согласие, в углу бара раздался громкий поросячий визг.

Подмастерье замолчал, болтая в руке полупустой стакан виски. Он молчал, и когда Кейд оставила молодому бармену пару монет и вышла на улицу. Молчал, потому что знал, что совсем скоро она горько пожалеет о своих словах.

Туман уже скрыл высокие трубы завода, устремленные в небо узкими вулканами. Из их каменных жерл вырывались густые облака пара, смешивающиеся с туманом. Кейд ни разу не видела, чтобы работа прекратилась хоть на миг — постоянно с той стороны доносился гул машин.

На улицах тоже гремела жизнь. Вот почему девушка так любила Нижний город. Ели хочешь веселья — веселись, и никто не посмеет сказать что-то против. Да, туман, сквозь который не видят даже демоны, немного менял задорный ритм района, но кто хотел, тот всегда отрывался на полную катушку.

«Настоящая свобода, — размышляла Кейд, наблюдая, как уличные музыканты наяривали быструю мелодию, а пара пожилых ангелов пустилась в пляс. — Без осуждения, предрассудков и ожиданий. Тебе бы здесь понравилось, бабушка».

Кейд жила на четвертом этаже старенького дома, построенного, казалось, в начале эпохи механизмов. Небольшую квартирку ей сдавала старая вампирша которая, вполне вероятно, родилась до постройки дома. Поговаривали, что эта старуха переплюнет во вредности самого черта, но Кейд, исправно платившая за аренду, была готова с ними поспорить.

Не включая свет, девушка прошла в единственную комнату. Как хорошо, что она не убирала постель — скинув пыльную одежду, забралась под пуховое одеяло.

«Интересно, смогу ли я заснуть сегодня?»

Обмануть природу еще ни разу не удалось. Демонам не ведом сон. Многие также думают, что они не могут ничего съесть. Могут, Кейд вот очень любила набить живот чем-нибудь сладким, только особого насыщения не чувствуют, сколько не подноси ложку ко рту. Энергия — вот благодаря чему существовали демоны.

Кейд хмыкнула. Ее горе-клиенты даже не замечали, как она вытягивает ее из них вместе с деньгами. Но она брала всегда по чуть-чуть, по капельке! Так и жила, со страхом вспоминая, как несколько лет назад могла с легкостью убить, выпив слишком много.

Девушка повернулась на бок. Прямо перед глазами оказался давний шрам, идущий от запястья к локтю. Он тоже выходец их тех лет: холодных и мрачных, лишенных веселья Нижнего города. Кейд прикрыла веки. Швейная мастерская откроется через десять часов. Надо как следует отдохнуть, чтобы хозяйка снова не накричала.

Колокольчик над дверью звонко ударился о дерево, возвещая о приходе или другой швеи, или нового клиента. Кейд пулей спрыгнула с высокого стула и понеслась в главный зал, где принимались заказы.

Как столько она переступила порог ателье, муж хозяйки, коренастый оборотень средних лет, вручил девушке починенную швейную машинку, чему она была настолько рада, что чуть не расцеловала мужчину! Лишь хлесткий нагоняй начальницы заставил Кейд скорее занять свое рабочее место у широкого окна.

Ателье суржи Конти находилось в небольшом помещении, когда-то принадлежавшем фабрике часов. Она уже давным-давно закрылась, но высокие потолки со стальными перекладинами, широкие столы и ящики с мелкими шестеренками остались. Запах масла заменен на аромат цветов, которые дочка хозяйки собирала за пределами города — стоило лишь пройти пару кварталов, и ты оказываешься на бескрайнем поле, полном цветов и трав. На стелла-

жах теперь вместо циферблатов покоились рулоны ткани и коробки с фурнитурой, создавая немного странную, но необычную атмосферу.

— Доброй ночи! — как можно обворожительнее улыбнулась Кейд, заметив мнущегося у входа парня.

Девушка сразу же отнесла его в категорию «Очень красивые»: темные волосы с багровым отливом пусть и пытались зализать назад, но они все равно торчали в легком беспорядке, взгляд заинтересованно блуждал по манекенам с новой одеждой. Но, стоило парню повернуться полностью к Кейд, так она совсем пропала. Резко бросило в жар, и глаза незаметно пробежались по платью — вроде чистое.

Никогда она не думала, что может влюбиться вот так вот, едва взглянув на кого-то. Но он выглядел таким красивым, что не сделать этого было просто невозможно.

В ответ парень тоже улыбнулся Кейд, правда одними губами, но даже такой улыбки ей было достаточно.

— Доброй. Можете починить пальто? У меня послезавтра важная встреча, не хотелось бы идти в дырявом.

Он положил на прилавок черное длинное пальто, рукав которого разошелся по шву. Дело плевое, она справится и за пять минут.

— Конечно, — кивнула девушка и раскрыла большую тетрадь, лежавшую неподалеку. Перьевая ручка зависла в миллиметре над бумагой. — Скажите, пожалуйста, свое имя.

— Грегер Гост, — отозвался парень, и у Кейд моментально свело челюсть, будто она сейчас сгрызла кусок камня.

«Твою ж... А такой красивый».

— Ваше настоящее имя, — вздохнула Кейд и поджала губы. Все фантазии, которые она успела настроить, разбились, как фарфоровая чашка.

— Что?

Сама не удивившись вопросу, она подняла взгляд: парень стоял, непонимающе глядя на девушку, словно она заговорила незнакомом ему языке.

— Знаете, сколько у меня этих Гостов? — Кейд пролистнула назад несколько страниц тетради, чтобы подтвердить свои слова. — Штук семь в прошлом месяце. Поэтому, прошу, если хотите действительно впечатлить меня, назовите свое имя.

С минуту они буравили друг друга глазами, темными, как сама Бездна, но потом парень неожиданно весело хмыкнул и губы его расплылись в широкой улыбке.

— Совейг Лайер, — произнес он и прижал затянутую в перчатку ладонь к груди. — Простите меня, неловко вышло.

— Да ничего, — отозвалась Кейд и отложила тетрадь в сторону. — Пальто можете забрать завтра.

С этими словами она аккуратно повесила пальто на руки и неловко улыбнулась. Все таки парень был очень красивым и терять его просто так девушка не хотела. Возможно, реально хотел всего-навсего впечатлить симпатичную швею? Кейд решила, что лучше стоит дать ему шанс. Только вот... Почему она не видела его в городе раньше? Такого красавца трудно забыть, если увидишь.

— Благодарю, — чуть склонил голову парень. И, уже обернувшись, добавил: — Тогда, до встречи?

— Ты чего ржешь?

Стоило только переступить порог кабинета, как его пробрал смех. Он еле сдержался, чтобы не рассмеяться прямо перед той бедной швеей. Держался и всю дорогу до «Штайра», пытаясь сохранить пустое выражение лица. Но когда за спиной захлопнулась дверь, он уже не мог остановиться: согнулся пополам, содрогаясь и растирая по щекам выступившие слезы.

В кабинете находилось еще двое мужчин, его самые преданные товарищи. Поэтому перед ними он мог не сдерживаться. Зато они смотрели на друга, как на сошедшего с ума пьяницу, место которому только в лечебнице.

— Представляете, — выдавил он сквозь смех. — Ходил сейчас в ателье, и швея не поверила, что меня зовут Грегер Гост!

Его товарищи не казались слишком впечатленными, лишь одновременно выгнули бровь. Один из них сидел на низком диванчике с бутылкой красного вина, второй — привалившись спиной к подоконнику, рассматривал народ, копошащийся внизу.

— Неудивительно, ты у нас легендарная фигура, неуловимая, — фыркнул он, проведя пятерней по светлым волнистым волосам. Пронзительно-голубые глаза метнулись в сторону вошедшего. — Не мудрено, что много кто хочет походить на тебя.

— Поэтому мне пришлось назваться тобой, Совейг, — произнес Грегер, наконец-то успокоившись.

Он выпрямился, одернул черный костюм и прошел к своему столу, заваленному бумагами и чеками. Дела у бара шли в гору, поэтому работы накопилось много. Вести бизнес оказалось труднее, чем он предполагал вначале, когда только открыл «Штайр», но Грегер старался не пропустить ни одной детали, которая могла бы привести его к краху.

— Почему?! — глаза Совейга шокировано расширились под смех уже третьего парня, попивающего вино прямо из горла бутылки. Темные волосы, затянутые изначально в низкий хвост, растрепались и находились в жутком беспорядке.

— Ты первый, кого я вспомнил, — Грегер лишь пожал плечами, не зная, что еще сказать на возмущение друга. Голова была забита совершенно другим.

— Будь ты проклят, Грегер, — раздраженно выдохнул Совейг, но через миг внимательно посмотрел на друга. — Знаешь, у тебя довольно странное выражение лица. Неужели влюбился?

С дивана вновь послышались смешки, и у Совейга закралась мысль отобрать у Дана бутылку. Такими темпами он напьется в самом начале ночи, а работы еще предстояла куча.

— Мне она показалась знакомой, — медленно и задумчиво произнес Грегер, положив голову на тыльную сторону ладоней. — Такое чувство, что где-то я ее уже видел. Словно в другой жизни.

— Понаблюдать за ней?

Уголок губ Госта пополз вверх:

— Вот поэтому ты мой самый лучший друг, Совейг!

— В смысле, а я?! — возмутился Дан, чуть не разлив вино на диван и себя.

— Ты все лишь лишний рот в этом доме, — безапелляционно ответил Грегер, вперившись в него черными глазами.

— Я тоже тебя люблю, Грегер, — скривился Дан и продолжил пить вино.

Совейг Лайер родился в Калде, на севере Аурума⁹, восточной части Саккарды. Там круглый год лежал снег и завывали метели, поэтому здесь, в Салтаре, ему всегда было немного жарко от пара механизмов и нагретого докрасна металла. К шуму дирижаблей в небесах он уже начинал привыкать, но все равно иногда так хотелось услышать хруст снега под ногами...

Он работал у Грегера уже несколько лет. Он до сих пор помнил ту ночь, когда на пороге его комнаты появился юноша в черном пальто и предложил работу. Тогда Совейг согласился чисто из-за безысходности, но, видимо, незванный гость на это и рассчитывал. Почему Гост заявился именно к нему, особо думать не приходилось — Совейг был мастером наблюдения и выслеживания (сказывались годы опыта на охоте за зайцами и северными лисами), и Грегер как раз очень нуждался в подобном человеке.

Он прошел еще пару кварталов и остановился на углу обшарпанного дома, с которого обзор на ателье мадам Конти открывался наилучший. Почему Грегер так заинтересовался

какой-то девчонкой, он понять никак не мог. Ну не поверила кто он, его другу ведь это только на руку! Но нет, Совейг не так плохо успел узнать его, чтобы не убедиться в сильной заинтересованности легендарного вора обычной швеей.

«Неужели реально влюбился, — размышлял Совейг, наблюдая за перемещениями девушек по ателье. — И зачем я должен это делать? Пусть сам смотрит, раз понравилась!»

Время уже близилось к закрытию. Скоро все начнут расходиться по домам. У Совейга было лишь примерное описание нужной девушки: длинные черные волосы, заплетенные в косичку, большие карие глаза, чуть смугловатая кожа, родинка под правым ухом. Как Греггер родинку-то умудрился разглядеть?!

Но тем не менее, стоило ей выйти из ателье, Совейг сразу понял, что это та самая. Она пошла в противоположную сторону от парня, поэтому он сразу отправился следом, стараясь держаться на почтительном расстоянии, дабы не вызвать никаких подозрений.

Сразу после работы Кейд направилась в букинистический магазинчик, что спрятался в подворотне. Надо было вернуть прочитанную книгу. Свободное время она всегда коротала с книгами — детская привычка, привитая бабушкой, когда ее маленькая внучка переросла игры с куклами. Когда Кейд только появилась в Нижнем городе, она сперва хотела устроиться на работу именно сюда, в тишину и покой, но старенькая ведьма, с печальной улыбкой сказала, что мест свободных нет, но разрешила девушке брать книги на время, раз она их так любит.

После магазинчика, нагруженная новой литературой и банками с вареньем, Кейд направилась домой. Но весь путь от самого ателье ее не покидало ощущение контроля. Будто.. за ней кто-то следил. Попытавшись аккуратно заглянуть за плечо, девушка никого не увидела, на улице была она одна. Но шестое чувство ее еще ни разу не подводило, поэтому, по удобнее перехватив сумку, вторая рука в кармане сомкнулась вокруг перочинного ножика. Пусть Нижний город был очень веселым местом, здесь проживало много пьяниц, сумасшедших и еще невесть кого еще, поэтому, даже несмотря на свою демоническую сущность, Кейд старалась не выходить из дома безоружной.

Туман медленно проникал на улицы. Совсем скоро Кейд перестанет видеть, что творится в округе — надо было скорее добраться до дома и залезть под теплое одеяло. Подобные мысли возникли и у Совейга: было что-то жуткое в этом тумане, поэтому он старался вообще носа своего днем не показывать из «Штайра». Но святые оказались равнодушны к их желанию.

Низко плывя над землей, к ним приближалась Тень.

Словарь

9. Аурум (лат. «золото») — восточная часть Саккарды, считая от Мертвых вершин, разделяющих мир на две части (вторая — Аргентум (лат. «серебро»)); в Ауруме живут все саккардцы

Глава 9. Демоны предпочитают черное

Кейд и Совейг замерли, боясь пошевелиться.

Тень сущность, порожденная из забытой души, крайне опасна, и встреча с такой не сулила ничего хорошего. Даже демоны иногда не могли с ней справиться. Первое, что рассказывали детям в школах не подходить к Теням, а если вообще не посчастливится встретиться с ними, замереть или бежать, если еще не заметили тебя. Эта Тень заметила и девушку, и парня, следящего за ней, поэтому второй вариант отпадал. Оставалось лишь молиться, что Тень окажется миролюбивой и не тронет их.

- Сы... Сы...

Тень издавала странные, очень пугающие звуки, от которых волоски на руках вставали дыбом. Жуткие хрипы вырывались из груди Тени вперемешку с хлюпающими звуками, словно она захлебывалась в собственной крови, что вытекала изо рта багровыми ручейками. Черное лицо с пустыми глазницами с благоговением уставилось на Кейд, словно та была спустившимся с небес божеством.

А вот сама девушка смотрела на нее, от страха не смея отвернуться то, что должно быть волосами у Тени, вилось во все стороны черным облаком, отдающим тошнотворным запахом гнили и серы. Когда она протянула к демонессе скрюченную руку с острыми тонкими когтями, сердце Кейд остановилось.

Перед глазами пролетела вся жизнь: и как отец с сестрицей не воспринимали ее, как родню, и ласковую любовь бабушки, и красивого майора, обучавшего маленькую Кейд фехтованию... Даже, казалось, перед взором возникло бледное лицо с аккуратными чертами лица и блестящими от слез глазами... Мама. А девушка уже и забыла, как она выглядит...

Мамочки... прошептала в ужасе Кейд, когда коготь Тени уже чуть касался ее носа.

- Где... Где... - тихо хрипела Тень. - Сы.. Сын... Мой..?

«Сын? пронеслось в паникующем сознании. Она ищет сына?»

- Я не знаю! - выдавила из себя Кейд, стараясь отклониться от когтя как можно дальше. Спина протестующе заныла и хрустнула.

- Я знаю! - словно гром среди ясного неба прокричал голос.

Демон и Тень одновременно повернули головы: белой статуей у стены соседнего здания замер высокий юноша. Девушка заметила в его голубых глазах такой же дикий страх, как и у себя, но, в отличие от нее, парень был полон решимости.

«Дурак, мог бы убежать! Нечего тут в рыцари играть!»

Но истинные чувства Кейд довольно сильно разнились с мыслями: она была готова молиться на своего спасителя и благодарить его до конца своих ночей.

Он был у здания администрации несколько минут назад!

Тень, услышав эти слова, минуту стояла, не шевелясь. Потом сделала неуверенный шаг к вперед, затем второй и третий, пока не встала напротив парня.

- Спа... си.. бо.. - ее рука поднялась вверх и, когда Кейд уже сама решила идти на помощь, осторожно, чтобы не поцарапать, погладила его по белоснежным кудрям. От такого жеста и парень, и девушка замерли. Теперь уже от удивления.

Тень шаркающе прошла дальше, пока не скрылась в густой пелене.

- Святые, вы спасли меня! - Кейд, у которой адреналин в крови уже начал спадать, опустилась на корточки и запустила руку в волосы. Она совсем не удивится, если увидит в зеркале пару седых волосков. - Спасибо огромное!

- Вы в порядке? - подошел к ней парень.

- Да, - активно закивала она. - Вся жизнь перед глазами пролетела! Думала, пересрუსь от страха, - и, сделав глубокий вдох, подняла голову. - И, кстати, зачем вы следили за мной?

-Я не следил, - тут же ответил юноша.

- Следили. Я чувствовала это от самого ателье,- ноги затекли, и пришлось встать. Кейд оказалась на целую голову ниже парня. - Но за мое спасение я не буду заявлять в жандармерию. Если, конечно, вы мне скажете причину.

- Повторю, я не следил за вами и появился здесь по случайному стечению обстоятельств,- спокойно ответил Совейг, хотя внутри у него все клокотало. - А теперь я пойду. И вы скорее идите домой и закройте шторы поплотнее, -он уже повернулся и сделал несколько шагов, когда до ушей донеслись его последние слова: - Туман сегодня преподносит сюрпризы.

Как и советовал незнакомый парень, оказавшийся ее спасителем «совершенно случайно», Кейд плотно задернула шторы и не включала свет просидела весь день в темноте, закутавшись в одеяло. Демоны ничего не боятся? Да черта с два! Кейд была готова была поставить свою вечность дабы доказать ложность этого высказывания. Даже когда она шла в ателье, постоянно оглядывалась, от любого шороха вздрагивала, мысленно повторяя текст молитв.

Во время работы руки слегка подрагивали, что не могло не укрыться от слишком наблюдательных коллег.

- Кейд, с тобой все хорошо?

-Да, - кивнула она, растянув губы в фальшивой легкой улыбке.

Другие девушки-швеи лишь переглянулись, не успели ничего ответить, как из торгового зала послышался звон дверного колокольчика. Кейд тут же сорвалась с места, чтобы сбежать от назойливого внимания этих сплетниц.

У дверей, как и вчера, стоял молодой парень, назвавшийся Грегером Гостом. Но Кейд хорошо запомнила его имя Совейг. Веяло от него чем-то северным и холодным, несмотря на южную внешность демона.

Другие швеи выстроились у дверей колонной, пытаясь поближе рассмотреть красивого клиента Кейд. Но сама она даже не обратила на них внимание.

-Здравствуйте! - улыбнулась девушка, теперь уже по-настоящему. - Ваше пальто готово. Примерите? - спросила она и протянула черный кашемировый сверток.

- Да.

В дверях послышался тонкий писк нескольких голосов, когда девушка накинула пальто на мужские плечи. Шов он старалась сделать максимально ровным и незаметным, убила на это полтора часа, но результат превзошел все ожидания.

Покрутившись немного перед большим напольным зеркалом, Совейг резко повернулся и с хитрой ухмылкой тихо произнес:

- Скажите, что вы делаете после работы?

Кейд на секунду опешила от такого вопроса, но через миг ввернула ему ту же ухмылку.

- Иду домой и вышиваю крестиком. А что? - пропела она слащавым голосом, невинно хлопая глазами.

-Предлагаю немного разнообразить ваш вечер, - Совейг сделал шаг и оказался почти вплотную к ней. Жар окатил Кейд с головы до ног, она со стыдом почувствовала как сильно горят скулы.

- На свидание меня зовете? - отчего-то шепотом спросила она.

- Именно, - прошептали в ответ, и его горячая рука едва прикоснулась ее ледяной.

Швеи стояли в дверях не в силах произнести и слова. Краем глаза Кейд заметила, что к ним присоединилась и хозяйка. Все с трепетом ожидали ее ответа. Глупые, будто она может ответить нечто другое.

- Я заканчиваю в семь, - наконец произнесла она, отходя за прилавок, и кинула на Совеяга насмешливый взгляд. - Не опаздывайте.

- А можно узнать ваше имя, миледи? - он вытащил из кармана пиджака несколько хрустящих купюр и положил в ее протянутую руку.

- Кейд.

- Тогда, буду ждать вас, суржея Кейд.

Напоследок Совеяг поклонился, точно был настоящим аристократом, заставив кровь вновь прилить к лицу, и удалился, под счастливый писк девушек-коллег, что обступили Кейд, требуя подробностей.

Впервые за всю свою жизнь она шла на свидание. Нет, конечно она уже гуляла с мальчиками под покровом тумана, но то была обязанность и просьба бабушки. Сейчас же... Она пошла сама, не по принуждению. И от этой мысли... Как там говорили? Бабочки в животе порхали?

Уже заканчивая работу, она видела за окнами торгового зала темнеющий силуэт Совеяга, медленно потягивающий сигарету. Другие девушки не отрывали от нее глаз, словно боялись пропустить тот момент, когда она выйдет за дверь.

- Эх, счастливая ты, Кейд, - томно вздохнула Эбби, ее близкая подруга, оседлав стул и положив на деревянную спинку тонкий подбородок. Ангел сама была в активном поиске своей любви, поэтому немного завидовала. - Такому парню приглянулась!

Кейд же, собирая свои вещи в сумку, лишь неловко улыбнулась:

- Будет и на твоей улице праздник, - напоследок она потрепала Эбби по пушистым светлым волосам и вышла из ателье.

Совеяг как раз тушил сигарету о кованые перила.

- Ровно семь, - кивнул он, взглянув на часы. Потом поднял глаза на девушку. - Даже после тяжелого дня работы вы выглядите прекрасно, суржея.

- А льстить вы умеете однако, - усмехнулась Кейд, чем вызвала сильно удивление на его лице. - Это даже мило, - тут же добавила она и спрыгнула со ступенек на дорогу.

На секунду Грегер опешил от такого поведения, никогда не видел, чтобы *такие* девушки *так* себя вели. Он почему-то думал, что... Нет, ведь столько лет прошло, вполне естественно, что она изменилась.

- Не хотите посидеть где-нибудь? - предложил он, вставая рядом с ней. Подал локоть, за который Кейд тут же ухватилась. От нее пахло хлопком. И легким, неуловимым запахом энергии, свойственным всем демонам. Он добавлял некую остринку, которую хотелось распробовать лучше.

- Я знаю один бар, - сказала девушка, ведя его в центр района. - Там очень вкусные пиво и жареный хлеб. Вам обязательно понравится!

«Только в одном баре подают жареный хлеб, - произнес про себя Грегер, пытаясь побороть рвущийся наружу истеричный смешок. - Она ведет меня в мое же заведение! Как же... Забавно».

- Вы говорите про «Штайр»?

- Именно, - кивнула Кейд и подняла глаза на парня. - Вы уже были там?

- Нет, - бессовестно соврал Грегер. - Но много слышал о нем. Даже поговаривают, что владельцем является сам Грегер Гост! Кто, как не он, осмелился бы открыть бар прямо напротив администрации.

- Пока не задирают цены, мне плевать, кто держит бар.

На это заявление ответа не нашлось.

Время неумолимо приближалось к туману. Но шум Нижнего города и не думал затихать, словно за тишину здесь требуется платить налог. Мимо пробежала стайка детей, пинающих в пыли кожаный мяч. Среди них был один человек Кейд всегда сразу ощущала их присутствие. В

голове всплыли давным-давно сказанные бабушкой слова: «Когда-то люди были настоящими отбросами общества, их не во что не ставили, превращали в рабов, убивали... Я счастлива, что то черное время прошло, и люди могут спокойно жить среди нечисти».

«Да, бабушка, я тоже счастлива», ответила мысленно Кейд, и сама не заметила, как на лице появилась улыбка.

Из таверн лились задорные песни, сливаясь в единую какофонию, от которой любой аристократ давно бы взвыл, умоляя прекратить. Ей же хотелось кричать: «Громче! Громче! Пусть даже в покоях Императрицы слышат, как поет Нижний город!»

Но неожиданно воздух взметнулся, и до ушей донесся свист. Потом еще один, и прямо у ее ног в потрескавшуюся брусчатку вонзилась пуля.

- Что это?

Стрельба, как видите, совершенно спокойно ответил Совейг, словно вопрос был вовсе не о пуле, а о погоде на завтра.

На лице его отразилось легкое удивление: кто это мог открыть стрельбу среди черной ночи? Но одновременно почувствовал, как девушка рядом стремительно тянула его в ближайший проулок, и всего через миг, в то место, где он стоял, вонзилась вторая пуля.

- Почему в нас стреляют? - шептала Кейд, не останавливаясь. Тьма между домами сгущала свои тени, скрывая их от нападавших. Но, судя по нарастающему шуму топота ног, погоня неотступно следовала за парой, заставляя увеличить скорость.

- Может быть, вы им понравились, и они хотят избавить вас от моей компании? - саркастично произнес Грегер, но она была готова поклясться, что видела в его глазах нараставшее волнение. - Кейд, вы быстро бегаєте?

- Вполне, но...

- Отлично, тогда пробежимся?

Демоны умели двигаться почти незаметно, сливаясь с ветром, развивали огромную скорость, что даже драконы на своих крыльях не могли их обогнать. Но это если голова была холодна, а в сердце не поселился страх. Сейчас Кейд бежала на чистом адреналине, а потому медленно. Поэтому совсем скоро Грегеру пришлось тащить ее за собой, поменявшись ролями.

Неожиданно его вторая рука потянулась к внутреннему карману пальто и выудила черный револьвер, оглушивший девушку громким выстрелом. Позади послышался сдавленный «ох» и падение тела на землю. Но из-за этого выстрела, им в отместку полилась целая канонада, придавившая Кейд к земле.

Она уже не узнавала улиц и переулков, сквозь которые они проносились вместе с Совейгом. Он мастерски отстреливался от преследователей, стараясь вдобавок прикрыть девушку собой.

Несколько секунд стояла тишина, точно пауза в симфонии, что творили револьверы. Потом вновь раздавались мощные аккорды под мелодию сбившегося дыхания и топота ног.

Впереди показался знакомый Кейд бар, вход которого был облицован красным мрамором. Неужели Совейг привел их в «Штайр», как она и планировала?! Но там же могут находиться безвинные граждане!

«Кто же он такой? Преступник? И зачем я согласилась пойти с ним на свидание? Правильно бабушка говорила, что не надо падать перед смазливymi мужчинами на колени...»

Они влетели в бар, как пробки из шампанского. В зале, на удивление, были лишь бармен и два официанта. Но это было даже лучше, если бы тут находилась огромная толпа посетителей, многие бы пострадали. Трое уставились на них, как фокусников, возникших из розового сияющего облака.

- Дан, запри двери! - чуть ли не в ухо Кейд гаркнул юноша.

- Грегер, мать твою, опять?! - воскликнул в ответ бармен, но все же вышел из-за стойки. Прихватив с собой двустольное ружье.

«Греггер?»

- Ольер!

- Иду! - один из официантов тем временем уже вытаскивал из-под рабочего фартука парочку серебряных стилетов, блеснувших в свете люстр яркими вспышками. Второй, точнее, вторая выставила перед собой парочку пистолетов черных и блестящих, от которых так и веяло холодом.

И бармен, и официанты вышли на улицу, даже не взглянув на Кейд. А та не могла даже вздохнуть от боли в груди и имени, в гневе брошенном на ее спутника. Греггер... Греггер Гост...

«Он же сначала произнес именно это имя, медленно, словно пробираясь через трясины, думала девушка. Мужская рука до сих пор прижимала ее к его пальто. Но не чтобы впечатлеть... Это его...»

Кейд высоко подняла голову, чтобы заглянуть в его лицо: едва смуглое, волосы отливают бороновым на свету, глаза темные, как чаща дремучего леса. Смотрела, совершенно забыв о приличиях, прямо, выжидая. И парень вскоре посмотрел на нее в ответ.

- У меня что-то на лице?

- Так вы... ты...

- Да, это я, - с долей удивления ответил он, осмотрев себя. - А вы желали увидеть тех, кто в нас стреляли? Я могу их позвать.

- Греггер Гост... Ты...

Вернулись официант с барменом. А ведь она даже не слышала звука перестрелки! Но парни были уставшие, в уже потрепанной одежде. Неужели она настолько опешила, что все чувства разом отключились?

Кейд стояла, низко опустив голову, чуть покачиваясь взад-вперед и бормоча под нос что-то нечленораздельное, что Греггер никак не мог услышать. Троица обступила их, словно щит, и только теперь смогли взглянуть на Кейд.

- Сломалась, - констатировал бармен, и, словно в подтверждение, девушка упала на пол. Потеряла сознание.

- Ольер, - забирай ее, коротко приказал Греггер, бросив на Кейд похолодевший взгляд. После развернулся и широкими шагами направился к узкой лестнице, скрытой от посторонних глаз красной шторой.

- Слушаюсь.

- А меня ты только на спине носишь, недовольно пробурчала девушка-официант, наблюдая как парень легко подхватил Кейд на руки и прижал к себе.

- Ты мой боевой товарищ, - с легким акцентом ответил он. - А она девушка.

Демоны умеют падать в обмороки. Редко, но умеют. И, видимо, сейчас был как раз такой случай.

«Все когда-то бывает впервые», заторможено подумала она, продолжая лежать с закрытыми глазами. Ощущения не из лучших, оказывается. Будто разом ей отключили зрение, слух и осязание и бросили в бушующее море. Бросили задыхаться в душной комнате.

Она чуть пошевелила пальцами под ними была грубая ткань. На ней самой тоже что-то лежало.

«Одеяло. Я дома? Я смогла уснуть, и мне приснился кошмар? Теперь понятно, почему демоны не спят».

Кейд приоткрыла глаза. Потолок оказался ей не знаком деревянный, ровный и чистый, с простой люстрой на три лампочки. У нее в квартире, конечно, тоже люстра была, только старенькая, где горели только две лампочки.

- Проснулась? - послышался с боку женский голос. И через миг в поле зрения показалась та самая девушка-официант с пистолетами. Светло-русые волосы, выбритые с висков, были собраны на затылке в небрежную гульку, на узком лице особенно ярко выделялись зеленые глаза и губы в красной помаде. Девушка была симпатичной, если не учитывать наполненный раздражением взгляд. - Помнишь, что вчера было?

«То есть это был не сон? То есть Грегер Гост...»

Глаза Кейд расширились, и она вновь воззрилась на официантку. Теперь уже удивленно-выпытывающе.

- Да, милая, то был сам Грегер Гост, - ухмыльнулась девушка и села рядом. - Совейг Лайер гораздо-гораздо-гораздо лучше. Меня, кстати, Такая Боро зовут, - и не дожидаясь, пока до Кейд дойдет смысл сказанного, схватила ее ладонь и крепко пожала. - А тебя?

- Кейд. Кейд Спенсер.

- Очень приятно. Належалась? Вставай, пойдем на шабаш.

И сама же подскочила с одеяла к двери в углу комнатки.

- Шабаш? - Кейд тоже попыталась встать, но от резкого движения закружилась голова. Пришлось вновь встретиться с подушкой.

- На собрание, - пояснила Такая. - Грегер просил привести тебя.

«Грегер, он и вправду существует. Теперь придется целовать Кабана».

Такая вела Кейд по узким коридорам, заставленным различными ящиками и коробками. Стоял запах сигарет и легкой гари.

В кабинете, куда ее привели, собралась целая толпа. Такая сразу отошла к окну, к уже знакомому Кейд блондину. На диване расселся бармен, девушка с узкими глазами, а парень, судя по всему, ее брат, развалился на спинке. Темнокожий официант сидел в одном из кресел напротив стола, за которым и находился главный герой сего табора Грегер Гост.

- Спокойного Тумана, суржея Кейд. Присаживайся, - он указал на единственное пустующее место.

- За..зачем был весь этот спектакль? - с ходу начала Кейд.

- Дело в том, что вы нам очень нужны, леди Кейд, - прямо ответил Грегер. - Но так как вы не верите в Грегера Госта и презираете его, пришлось пойти на небольшой обман. Кстати, знакомьтесь, Совейг Лайер, - он указал на блондина, стоящего за плечом девушки.

- Случайно, да? - она бросила на него резкий взгляд.

- Только вы можете помочь нам в одном маленьком деле, - продолжил Гост. - Я бы мог просто похитить вас из собственной постели, но, думаю, вы бы такому еще меньше обрадовались.

- Зачем было врать? Зачем было...

- Соблазнить? - усмехнулся парень. - Для скорости. Влюбленными легче управлять.

- У вас не вышло.

- Не спорю. Я рассчитывал еще на пару дней, - он театрально вдохнул. - Но те идиоты немного изменили планы, но - для следующих слов Грегер будто бы собрался весь, превратившись в каменную статую. - суржея Кейд, даже после всего, что произошло за несколько часов до этого разговора, я надеюсь на вашу помощь. За оплатой не встанет, клянусь.

- А если откажусь?

- Надеюсь на вашу сговорчивость. Дело в том, что несколько ночей назад пришло это письмо, - он вытащил тонкий лист бумаги из-под других документов и протянул Кейд. - Прочтите его. В нем вся суть того, ради чего вас сюда пригласили.

Девушка приняла лист с долей неверия. Хотя нет, она целиком и полностью не доверяла никому из людей, окружавших ее!

Но бумага оказалась плотной, дорогой. Такой не могло быть у мелких преступников. Значит, тут не соврали? Или же просто украли ее у дворян, что жили неподалеку? Тем не менее, глаза оказались прикованы к тексту:

Надеюсь, моя маленькая просьба не останется незамеченной вниманием Черных Призраков. До меня дошли сведения, что Императрице собираются предложить указ, суть которого повергнет всю Салтару в гражданскую войну. Вам должно быть хочется узнать, что в нем написано, да и без этой информации вы вряд ли согласитесь помочь Вашему покорному слуге. Некто предлагает Ее Императорскому Величеству возобновить охоту на низших существ людей, оборотней, ведьм и колдунов. Я знаю, что среди Призраков есть существа из этого списка, если же не хотите потерять своих товарищей в очередном рейде жандармов, вы должны внимать моим словам! Прошу о содействии в этом деле, ведь сам я действовать не в силах...

Глава 10. Вороний дом

- Дирра Геир, может хватит?

Эхо стояла, широко расставив руки, на невысоком постаменте, а у ее ног возилась портниха, измеряя обхват щиколоток. Вампирша же зря время не теряла, давала своей служанке готовые наряды и оценивающе осматривала образ. Прошло уже около часа, и Эхо очень устала быть манекеном, как и дирг Левиас с Асбрандом ждуть их снаружи лавки.

- Ни в коем случае! - с восторгом ответила девушка, накидывая на Эхо очередное платье. Ты должна поразить всех местных кавалеров!

- Вы решили найти мне мужа? Опять? - обреченно, даже без удивления поинтересовалась Эхо.

Прошлый раз, как она помнила, закончился для юного оборотня, которого нашла леди Геир, поездкой в больницу, потому что вампирша не оценила его подарок для Эхо веточка каллы, но она, видите ли, приносит несчастье. Ни оборотень, ни сама Эхо, которой цветок очень даже понравился, не знали об этом, но кто будет спрашивать их мнение?

- Да, от столичных франтов никакой пользы, - отрывисто кивнула Геир и весело усмехнулась. - Может, здесь кого найдем?

- Вы так говорите, будто ищите редкий гриб в лесу.

- И молодая дирра не далека от истины, суржея! - встряла в разговор портниха, улыбочивая старушка в цветастом платье и жемчужными бусами на шее. - Обычных грибов пруд пруди после дождя, но по-настоящему ценный встречается очень редко. Также и с мужиками, уж поверь мне, старой ведьме.

Эхо только и оставалось, что поверить.

Как только они вошли в город, Геир потащила Эхо в портновскую лавку и заказала для нее кучу различных платьев. Куда столько, один черт и знает, но перечить бурному порыву дирры девушка не решилась.

И, как только прозвучали первые прощания с портнихой, сразу вылетела за дверь и упала на скамеечку, стоящую около лавки. Ноги устали, а голова начала гудеть от щибета про ткани и узорчики на ней.

Шумно вздохнула, откинулась спиной на шершавую стену и только тогда заметила сидящего рядом Левиаса Митгаша. Он смотрел на нее своими разноцветными глазами, но, создавалось ощущение, будто смотрел насквозь. Эхо уже порывалась встать, ведь негоже прислуге сидеть рядом с диррами, но тот остановил ее движением руки, сиди, мол, не волнуйся.

Воздух в Холлау был намного чище и свежее, чем в Алдосе. Да и сам город был намного уютнее: маленькие улочки, мощенные старым, потрескавшимся гранитом то сужались, то расширялись, в отличие от прямых проспектов столицы, которую строили по линейке, старинные дома, в которые не проникали реформы дворца, распускались цветами под окнами, зарастали плющом и скрывались деревьями, выросшими точно по волшебству. Здесь не было запаха выхлопных газов, машинного масла и лицемерия, в Холлау пахло свежим хлебом, лесом и добротой местных, которые радостно улыбались, проходя мимо.

Наконец, дирра Геир вышла из лавки, можно было продолжать экскурсию. Но в этот момент над их головами раздалось громкое уханье, и большая сова спикировала прямо на плечо дирга Левиаса.

- Сова так далеко от леса? - удивилась Геир. - Ручная?

Граф не испугался птицы, наоборот, осторожно погладил по волнистой грудке.

- Эдгар погулять выпустил? - спросил он ее, и сова коротко ухнула.

- Твой друг держит сов?! - вскрикнула Геир. - И ты молчал?

- Раньше ты им не сильно интересовалась, - Левиас изящно, как могут только аристократы, выгнул левую бровь и послал сестре снисходительный взгляд.

- А теперь интересуюсь! - топнула ногой вампир. Повернулась к Эхо. - Эхо, Эдгар Шиветта местный фармацевт и врач, а еще лучший друг моего брата, - принялась объяснять она. И хорошо, ведь девушка стояла в легкой растерянности и недоумении. - Леви, веди нас к нему!

И, никого не дожидаясь, зашагала по улице.

- Святые, зачем ты приехала? - закатил глаза Левиас. - Ты почему ее не остановила?

Эхо с удивлением задрала голову, вновь встречаясь с желтым и фиолетовым глазами графа.

- Я не смею...

- Не соглашайся впредь на авантюры Геир, - Левиас лишь вздохнул, не утруждая Эхо объясняться перед ним. Затем в пару шагов догнал Геир и вместе с ней повернул в противоположную сторону.

- Как прикажете, - тихо пробормотала Эхо.

Эдгар Шиветта жил на самом краю Холлау, вплотную к лесу. В саду около его дома росло много лекарственных трав и цветов. По крайней мере, Эхо так думала, чуя горьковатый аромат. Сам дом был в два этажа, но рядом располагалась пристройка с красным крестом над дверью. Видимо, там и принимались пациенты.

- Эдгар!

Дирг Левиас вошел без стука, как к себе домой. Дом окутывал ароматом трав, дерева и только что приготовленного обеда. Под ногами лежали тонкие полосатые дорожки, а половицы тихо поскрипывали. Но даже этот скрип казался каким-то уютным и теплым.

Из-за угла высунулась растрепанная рыжая макушка.

- О, графчик! - улыбнулся парень и после показался полностью. На нем была старая голубая рубашка и темные штаны в заплатках. Но глаза, такие яркие и зеленые, оттягивали на себя все внимание девушек. Он был долговяз, худ, но из-под закатанных рукавов выглядывали крепкие руки. - Зачем пожаловал?

- Знакомься, моя сестра, Геир Митташ, и ее служанка, Эхо, - Левиас отступил в сторону, позволяя другу поздороваться с гостями. - Они хотели увидеть твоих сов.

- Прошу за мной, милые дамы! - широко улыбнулся парень и буквально весь за светился.

Эдгар провел их через весь дом за задний двор, где по деревьям и жердочкам расположились совы. Ограды не было, лишь высокие ели окружали дом мощной стеной. Небольшая полянка была усеяна мелкой и мягкой травой.

- Я лечу и отпускаю их, но многие прилетают обратно, - произнес Эдгар, когда одна из сов спикировала ему на руку. - Привыкают к моему обществу.

- Наверное, вам очень тяжело за ними ухаживать, - сказала Эхо.

- Ну, когда перед твоим домом выстраивается толпа бабулечек с своими болячками, то да, бывало трудно, - согласился врач. - Но я нашел себе помощницу она следит за птицами, пока я занят.

- Ты ей хоть платишь? - за его плечом встал Левиас.

- Конечно! Едой, она у меня покушать любит, - улыбнулся парень. - Ну и тридцать процентов от выручки каждый месяц.

- Какой ты алчный.

Эдгар, громко возмущаясь, тут же вступил с ним в перепалку, но Эхо их уже не слушала несмело подошла к самой маленькой птичке, сидящей на нижней ветке ели, которая сразу же прыгнула ей в руку. Птичка крутила головой во все стороны и лупоглазо глядела на девушку, словно хотела понять, кем та является.

- Смешной.

- Сычики они такие, - сказала Геир и осторожно погладила грудку птички. Та блаженно зажмурилась и даже сама потянулась к пальцу. - Только аккуратно, может цапнуть.

- Эдгар! - неожиданно послышался громкий крик из недр дома.

- О, а вот и моя фея вернулась! - Эдгар моментально потерял к Леви всяческий интерес, широко улыбнулся, поворачиваясь к двери. - Я здесь!

- Чабрец я так и не нашла, зато крапивы море! - продолжал голос, который с каждым мигом становился громче. - Нам крапива не нужна?

Наконец, таинственная помощница Эдгара появилась во дворе. Она была пухленькая, низенькая, с толстой серебристой косой и большими фиолетовыми глазами. В руках держала полную корзинку различных трав и цветов, что росли на местном лугу и в лесу. Все платье было измазано в земле и травянистом соке. Взгляд невпечатлительно прошелся по гостям, но замер, едва в поле зрения показались синие полосы.

- Эхо, - одними губами произнесла девушка.

Сама Эхо тоже не могла отвести от нее глаз да, она повзрослела, стала выше и женственнее, но даже спустя столько лет не потеряла те пухлые щечки с ямочками, чуть дерзкий, но веселый взгляд. Даже то, что волосы теперь были седыми, а не каштановыми, ни на миг не смутило ее.

- Фуюэ!

Эхо на миг замерла, когда увидела ее, но все таки узнала это была та самая Фуюэ, с которой она познакомилась в первый день пребывания в доме Морфея.

Она бросилась через всю лужайку и порывисто обняла подругу из далекого прошлого. Темного и холодного, в котором она являлась одним из лучиков радости и надежды. От нее пахло лесом и травами, а еще чем-то родным и теплым, от чего сердце щемит в груди и в глазах собирается влага.

- Боги, я думала, что уже не увижу тебя! - прошептала Фуюэ, крепко обнимая ее в ответ.

- Ты не представляешь, как я скучала! А где Луи? Он не с тобой?

- Фуюэ, мне столько надо рассказать тебе! - воскликнула Эхо, но в какой то момент на лице появилась озабоченность. - Но что ты тут делаешь? Дом..

- Я сбежала, - ухмыльнулась девушка. - Через несколько лет после вас.

- Девочки, давайте все расспросы продолжим за чаем, - на их плечи легли руки Эдгара, который чуть подтолкнул их к дверям.

- Я помогу вам, - сразу же сказал ему дворецкий Левиаса.

- Спасибо, Асбранд! - обрадовался врач. - Хоть кто-то мне помочь может!

Намек в его словах был услышан всеми, поэтому вскоре все уже разбрелись по просторной кухне и, когда чай заварился, сели за стол.

- А вы уже ходили к поместью? - спросил Эдгар, отправляя в рот очередное печенье, лежащее на тарелке в центре стола.

- Еще нет, - ответил Леви.

- Что за поместье? - наострила слух Геир, но мальчики ее не слышали:

- Удачи вам, - усмехнулся Эдгар. - Слышал, там водятся привидения и призраки.

- Призраки? Привидения? Брат, я хочу туда! - трясла его за плечо Геир. - Когда пойдем?

- Сядь и успокойся.

- Так что это за поместье, сурж Эдгар? - не успокаивалась девушка, переключив внимание на друга брата.

- Можно просто по имени, - отмахнулся Эдгар. - Еще двадцать лет назад в нем жил процветающий род барона Равентрея. Говорят, большая была семья. Но однажды дом изнутри озарился тьмой, и все погибли. Но вот что интересно: тела не всех членов семьи были найдены. Возможно им удалось сбежать, а возможно их похитили, кто знает.

- Эдгар, хватит рассказывать байки, - нахмурилась Фуюэ. Она сидела напротив него, рядом с Эхо, и рассказывала ей о жизни в Холлау после побега. - Эхо, не слушай этого недотепа.

- Это кто тут недотепа? - мигом вспыхнул гневом Эдгар.

- Ты, естественно! Даже яйца нормально пожарить не можешь.

- Зато лекарства смешиваю лучше всех.

- Тогда может тебе в столицу рвануть? - ухмыльнулась Фуюэ. - Покоришь все аптеки!

- И чтоб ты тут весь мой дом в царство пирожных превратила? Увольте!

Геир, увлеченная их перепалкой, не сразу заметила, как Левиас трясся от беззвучного смеха.

- Ты чего?

- Они как старые влюбленные ругаются. Смех да и только, - поднялся на ноги. - Эдгар, мы пойдем, не будем вам мешать.

Но этих слов парочка так и не услышала.

- Это и есть Мертвый дом?

Лес над их головами скрипел, шумел, выл. Точно ему не нравились незваные гости, так нагло вторгшиеся в его владения. От этого шума у Эхо дрожали колени, а сердце билось так быстро, словно готово было выпрыгнуть из груди и пуститься наутек. Только дирра, смело пробирающаяся сквозь бурьян, заставляла ее идти вперед.

Поместье барона Равентрея казалось злобещей крепостью злого колдуна, который покинул ее много веков назад: стены были все черные от сажи, с трещинами и выбитыми стеклами. Все заросло, и пройти даже к лестнице было весьма проблематично.

- Он самый,- кивнул граф, приоткрывая скрипучую дверь. - Ну что, готовы увидеться с призраком барона?

- Эхо, Леви просто дурачится, - чуть дрожащим голосом произнесла дирра. - Нет тут никаких призраков. Надеюсь.

Коридоры и залы были засыпаны пылью и пеплом. Пахло сыростью, и Эхо бы совсем не удивилась присутствию здесь крыс.

- Апчхи! - чихнула она.

- Будь здорова, - прошептала Геир, не смея оторваться от окружающих их комнат.

- Спасибо.

Ребята разбрелись по поместью. И шествуя по пустым коридорам, пол которых был выложен темными треугольными плитами, Эхо чувствовала легкое дежавю. Точно она уже была здесь, и все казалось знакомым.

Она вошла в черную комнату. Вот где родился пожар даже запах гари можно было уловить до сих пор. Сквозь окно на пол светили звезды, и в их сиянии Эхо разглядела на полу маленькую детскую игрушку лошадку, вырезанную из светлого когда-то дерева. Она почти рассыпалась в ее руках.

Резкая боль пронзила все тело, пробежала от макушки до пяток мощным электрическим разрядом. Сердце билось в груди, отдаваясь в уши набатом. Крик прорезал тишину поместья. Эхо, не выдержав боли, упала на пол.

Из ее ладоней потекли тени...

Глава 11. Парад масок

С тихим стоном Эхо приоткрыла веки, и в глаза ударил яркий, но теплый свет. Пахло пылью и книгами, как в библиотеке. Воздух был жарким, точно рядом топили печь.

Эхо попыталась открыть глаза вновь, и на этот раз увидела над собой огромную каскадную люстру, состоящую из сотен капель воды, струящихся вниз, но испаряющихся между полом и потолком.

Под рукой чувствовался бархат. Чуть скосила глаза резная спинка софы, стоящей вплотную к книжному шкафу, такому высокому, что не видно было его верхних полок. Она аккуратно села и опустила ноги на пол. Ее сапожки были все в лесной грязи и хвое. Хоть платье осталось чистым.

Эхо осмотрелась. Она уже не была в Мертвом доме, это и ежу понятно, но... Тогда где?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.